

На правах рукописи

Акчурин Александр Владимирович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Краснодар – 2022

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Шурухнов Николай Григорьевич

Официальные оппоненты: **Карагодин Валерий Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Екатеринбургский филиал, заведующий кафедрой криминалистики

Варданян Акоп Варазатович
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности

Ткачук Татьяна Алексеевна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института им. М. М. Сперанского

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»**

Защита состоится « 18 » июня 2022 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Пенитенциарная система традиционно ассоциируется с одним из характерных элементов механизма любого государства. Реализуемая этой системой функция принуждения имеет своей целью воздействие на лиц, чье поведение ввиду совершенного преступления представляет угрозу обществу. При наличии повышенной общественной опасности такие лица помещаются в учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества. В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации – это исправительные учреждения и следственные изоляторы, которые по своему назначению не только связаны с ограждением от общества лиц с неправомерным поведением, оказанием на них воздействия с целью исправления, но и призваны осуществлять деятельность по обеспечению правопорядка, законности на их территории, безопасности лиц, находящихся там, предотвращению правонарушений.

Российская Федерация традиционно занимает одно из лидирующих мест по количеству лиц, пребывающих в пенитенциарных учреждениях. По состоянию на 01.02.2022 в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 464 183 человека, в том числе в 643 исправительных колониях, 204 следственных изоляторах и 75 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора.

Практика показывает, что заключение под стражу и содержание соответствующих лиц в местах лишения свободы не означает мгновенного их отказа от противоправной деятельности, коренного пересмотра криминальных взглядов, исправления своего неправомерного поведения. Так, по данным ФСИН России в 2021 г. у осужденных, подозреваемых, обвиняемых, либо лиц, предпринимавших попытку доставки, обнаружено и изъято: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 29,6 кг, холодного оружия и колюще-режущих предметов, конструктивно с ним схожих, – 5707 единиц, средств мобильной связи – 48227 единиц; злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания было признано 16603 человека; переведено в безопасное место в связи с угрозой жизни и здоровью – 3467 человек.

Несмотря на существенные правоограничения, суровые условия изоляции и постоянный надзор и контроль, осужденные, подозреваемые и обвиняемые замышляют и порой успешно реализуют свои криминальные намерения. Пенитенциарные преступления по своим последствиям нередко отличаются особой тяжестью и жестокостью, наносят значительный вред деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Экономический ущерб от каждого случая массовых беспорядков исчисляется десятками миллионов рублей. Не меньших размеров достигают суммы имущественного вреда, причиняемого гражданам в результате мошеннических действий с участием осужденных. Нравственный урон от пенитенциарных преступлений выражается в утрате веры у граждан в способность и усилия исправительных учреждений сформировать у осужденных позитивные жизненные установки. Не менее пагубны правовые последствия. Преступления в среде осужденных и лиц, содержащихся под стражей, порождают среди них негативное отношение к наказанию, администрации исправительного учреждения, следственного изолятора. На этом фоне

формируется и крепнет общественное мнение о негативном образе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Далеко не у малой части населения подобные учреждения ассоциируются с «тюремными университетами», где криминалитет получает «высшее преступное образование», а лица, не имевшие ранее преступного опыта, побывав там, возвращаются навсегда криминально зараженными.

Сокращение рецидива преступлений является одной из основных целей программных документов, направленных на развитие уголовно-исполнительной системы: подпрограмма «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» предусматривает целевое расходование бюджетных средств в размере 3 237 057 968 тыс. рублей; а объем бюджетных ассигнований на внедрение федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» составляет 54943,65 млн рублей.

Однако в условиях реализации указанных программ и освоения значительных бюджетных ассигнований говорить об эффективном достижении поставленных целей сегодня вряд ли возможно. В последние годы криминогенная обстановка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах значительно ухудшилась. Так, на фоне сокращения общего количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и содержащихся под стражей (за 10 лет на 27 %), увеличилось количество регистрируемых пенитенциарных преступлений: в исправительных колониях – на 12 % (с 887 преступлений в 2012 г. до 996 преступлений в 2021 г.); в следственных изоляторах и тюрьмах – на 307 % (с 67 преступлений в 2012 г. до 273 преступлений в 2021 г.). Соответственно существенно повысился показатель пенитенциарной преступности в расчете на 1000 человек, в том числе в исправительных колониях он увеличился почти в два раза (с 1,49 в 2012 г. до 2,77 в 2021 г.), а в следственных изоляторах и тюрьмах – более чем в четыре (с 0,58 в 2012 г. до 2,43 в 2021 г.).

Официальные показатели пенитенциарной преступности в Российской Федерации вряд ли существенны по сравнению со структурой общей преступности. Ученые и практики уже давно не принимают их за аксиому, приводя убедительные доводы о гиперзначениях латентных преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, следственных изоляторах. По экспертным оценкам реальное количество совершаемых пенитенциарных преступлений в десятки, а то и в сотни раз превышает данные официальной статистики.

Уголовное преследование и неотвратимость наказания виновных лиц является одним из эффективных способов предупреждения совершения новых преступлений. Однако практика расследования пенитенциарных преступлений характеризуется комплексом проблем, влияющих на низкую эффективность в борьбе с рецидивом преступлений. Более 10 лет отсутствуют специализированные органы предварительного расследования. При этом следует отметить неопределенность в реализации функции дознания учреждениями, органами и должностными лицами Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) и нерешаемость данных вопросов ни в правовом, ни в организационном плане в течение почти 20 лет. Не внесло ясность в понимание уголовно-процессуального статуса учреждений и органов уголовно-исполнительной системы указание Генерального прокурора Российской Федерации от 25.10.2013 № 456/69 «Об

усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», согласно которому учреждения и органы уголовно-исполнительной системы не вправе реализовывать в полном объеме процессуальные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) для органов дознания.

Несмотря на новые вызовы и угрозы, исходящие от пенитенциарной преступности, в настоящее время не существует системы подготовки (переподготовки) кадров, повышения квалификации следователей и дознавателей, осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений. Отсутствуют единый центр и система организаций (учреждений), занимающихся обобщением опыта, разработкой официальных методических рекомендаций расследования пенитенциарных преступлений. Заметно снизилось количество научных разработок по этой тематике. За последние семь лет защищена только одна диссертация по проблемам криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений [Б.А. Поликарпов (2016)].

Слабая разработанность проблем классификации пенитенциарных преступлений, многообразие последних затрудняют процесс обеспечения методическими рекомендациями расследования всех видов преступлений, совершаемых лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Невыработанность отдельных частных методик, отсутствие обобщения имеющихся, а также пересмотра общеметодических рекомендаций с учетом изменившихся социальных, экономических и правовых условий негативным образом отражаются на процессе расследования пенитенциарных преступлений.

Отсутствие нормативно-правовой регламентации термина «пенитенциарные преступления» существенным образом затрудняет развитие категорий криминалистической науки и их адекватного отражения в профессиональном языке правоприменителей.

Комплекс указанных проблем объясняет потребность в необходимости дальнейшей разработки теоретических основ, прикладных аспектов расследования пенитенциарных преступлений, выработке действенных мер эффективного реагирования на преступность данного рода.

Степень научной разработанности темы. Длительное время внимание к проблемам расследования пенитенциарных преступлений было существенно ограничено ввиду закрытости самой системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, непубличного и негласного характера тех процессов, которые там происходили. В этих условиях проведение научных исследований по данной проблематике чрезвычайно необходимо. На уровне диссертационных, монографических и иных значимых трудов существующие проблемы в пенитенциарной науке рассматривались в гносеологическом и социологическом аспектах (Ю.М. Антонян, Ю.Ю. Бехтерев, М.Н. Гернет и др.), историко-юридическом (М.Г. Детков, Ю.А. Реент, А.С. Смыкалин и др.), психологическом (А.Д. Глоточкин, А.А. Истомина, В.Ф. Пирожков, С.В. Познышев, А.Н. Сухов, Г.Ф. Хохряков и др.), организационно-правовом (Н.П. Барабанов, С.Х. Шамсунов, Б.Б. Казак и др.), уголовно-правовом и криминологическом (В.М. Анисимков, Н.С. Артемьев, В.Ф. Лапшин, К.А. Сыч и др.), уголовно-исполнительном (А.Е. Наташев, Н.А. Стручков, В.И. Селиверстов, В.Е. Южанин, Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба, Ф.В. Грушин и др.),

оперативно-розыскном (К.К. Горяинов, С.С. Епифанов, Ю.Ф. Кваша, А.В. Кудрявцев и др.).

Основы научного представления о пенитенциарной преступности были сформулированы и получили дальнейшее свое развитие в трудах таких ученых, как: А.В. Абаджян, А.Б. Ваганов, Е.В. Голощапов, А.Я. Гришко, В.Г. Громов, В.С. Ишигеев, С.В. Кривошеев, С.А. Кутякин, А.К. Мажкенов, А.Н. Олейник, С.Я. Саламова, О.В. Старков, С.А. Хохрин, М.М. Шакирьянов, Н.А. Яковлев и др.

Уголовно-процессуальные аспекты борьбы с пенитенциарными преступлениями представлены в работах Ф.Г. Абдуллаева, О.П. Александровой, А.Ю. Антипова, Е.В. Бабкиной, С.А. Бирмамитовой, С.И. Гирько, В.А. Гнатенко, А.А. Крымова, А.З. Ирисханова, С.В. Маркелова, О.А. Малышевой, С.Л. Миролубова, Е.Р. Пудакова, Э.В. Рейтенбах, А.М. Саутиева, К.А. Синкина, Е.В. Сопневой, А.В. Страхова, Т.А. Ткачук и др.

Отдельные организационные и тактико-криминалистические аспекты расследования пенитенциарных преступлений становились предметом диссертационных исследований С.Д. Аверкина, А.Т. Валеева, Л.В. Казариновой, Ю.Г. Карпухина, Р.П. Кузьмина, А.М. Лантуха, А.М. Лютынского, М.А. Петуховского, З.Д. Смитиенко и др.

Проблемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений представлены в диссертациях В.А. Ищенко, Б.А. Поликарпова, В.Б. Шабанова.

Основы частных методик расследования пенитенциарных преступлений были заложены и получили дальнейшее развитие в диссертациях А.В. Белякова, А.Г. Бронникова, Л.Г. Горшенина, Н.В. Грязевой, В.К. Коломейца, С.Б. Ларина, В.А. Машнина, Р.М. Морозова, А.А. Нуждина, Б.Л. Прокопенко, М.К. Самалдыкова, В.И. Соколовского, Е.В. Чернышенко, А.С. Ямашкина и др.

Существенный вклад в развитие теории и практики расследования пенитенциарных преступлений внес Н.Г. Шурухнов, который первым предпринял попытку обобщения ранее полученных разработок предметной области и сформулировал обоснование общей методики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях.

В диссертационном исследовании В.В. Николайченко на основе понятия о пенитенциарном рецидиве предпринята попытка объединения в отдельную группу преступлений, совершаемых как осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы, так и лицами, ранее отбывшими такое наказание. Основываясь на данной модели, в целях решения задач, стоящих перед следствием, им были предложены рекомендации организационного, тактического, методического и профилактического характера.

Признавая заслуги ученых, внесших вклад в исследование проблем предметной области, следует отметить, что разработка теоретических основ и прикладных аспектов расследования пенитенциарных преступлений представляющих собой криминалистическую концепцию, включающую в себя комплекс теоретических, организационных и методико-криминалистических положений, в отечественной криминалистической науке не осуществлялась, а ранее сформулированные научные положения, составляющие методические рекомендации расследования преступлений, совершаемых осужденными, не в полной мере отражают современное состояние следственной практики и не способны удовлетворить ее потребности.

Более того, произошедшие в последние два десятилетия изменения (совершенствование правовой системы, в том числе уголовного, уголовно-

процессуального, уголовно-исполнительного законодательства; преобразование системы государственной власти; реформирование правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы) сформировали новые условия правоприменительной действительности, требующей адекватного реагирования и поиска новых подходов в теории и практике расследования преступлений в местах лишения свободы, которые возможно разработать на основе предлагаемых автором:

а) доктрины криминалистического понимания сути и особенностей расследования пенитенциарных преступлений;

б) актуальной научно обоснованной общей информационной модели пенитенциарных преступлений, являющейся отправной для формирования частных методик расследования преступлений, совершаемых лицами, принудительно содержащимися в условиях изоляции;

в) методико-криминалистических основ расследования пенитенциарных преступлений (типичные проверочные ситуации предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений; особенности его структурно-логического построения; организация взаимодействия следователей с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, со специалистами и т. д.; типичные способы и приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений; основные направления его преодоления; тактико-криминалистические особенности производства отдельных следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений).

Объектом исследования является преступная деятельность, включающая в себя совокупность противоправных действий осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, деятельность правоохранительных органов в процессе расследования пенитенциарных преступлений и деятельность по противодействию расследованию, складывающиеся при этом общественные отношения.

Предметом исследования являются закономерности, проявляющиеся при совершении преступлений осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, а также закономерности деятельности субъектов (уполномоченных должностных лиц) по расследованию этих преступлений и построению методик расследования.

Цель диссертационного исследования состоит в дальнейшем развитии теоретических положений расследования преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, и разработка на этой основе теоретической концепции расследования пенитенциарных преступлений, способствующей эффективности расследования этих противоправных деяний.

Сформулированная цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

определение криминалистического содержания понятия «пенитенциарные преступления», выявление критериев криминалистической классификации таких преступлений;

анализ правовых и теоретических проблем системы расследования пенитенциарных преступлений и специализации субъектов досудебного производства;

изучение и анализ методологических предпосылок формирования концепции расследования пенитенциарных преступлений, формулирование ее понятия и системы;

изучение процесса совершения пенитенциарных преступлений и практики их расследования;

формирование криминалистической характеристики расследования пенитенциарных преступлений, в том числе в результате выявления закономерностей обстановки совершения пенитенциарных преступлений, обусловленных спецификой места, времени совершения преступлений осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, пребывающими в условиях изоляции от общества, их социальной средой, особенностями выбора способов, орудий преступления, следов, образуемых в результате противоправной деятельности пенитенциарных преступников, особенностями свойств их личности;

исследование организационных и методических особенностей расследования пенитенциарных преступлений;

выявление особенностей противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, определение основных направлений и рекомендаций по его преодолению;

выявление специфики и выработка рекомендаций проведения и тактики производства отдельных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений; мер, предназначенных для разработки рекомендаций, носящих отправной характер.

Теоретическую основу исследования составляют работы авторов в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы, уголовного права, криминологии, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, юридической психологии, а именно: Т.В. Аверьяновой, А.В. Агутина, Р.Л. Ахмедшина, Р.С. Белкина, А.А. Белякова, А.А. Бессонова, А.В. Варданяна, Н.Т. Ведерникова, В.Б. Вехова, А.И. Винберга, И.А. Возгриня, А.Г. Волеводза, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, Ф.В. Глазырина, А.Ю. Головина, С.А. Голунского, К.К. Горяинова, О.П. Грибунова, В.Н. Григорьева, В.И. Громова, А.П. Гуськовой, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, А.Ю. Епихина, В.А. Жбанкова, О.Д. Жука, С.Ю. Журавлева, В.Д. Зеленского, Г.Г. Зуйкова, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, И.М. Комарова, А.Ю. Корчагина, М.Г. Коршика, А.С. Кривошеева, Ю.Г. Корухова, С.А. Куемжиевой, Р.В. Кулешова, Е.Б. Кургузкиной, Г.К. Курашвили, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, Г.М. Меретукова, Н.Е. Мерецкого, И.П. Можяевой, С.Л. Никоновича, В.А. Образцова, Г.И. Поврезнюка, А.С. Подшибякина, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, А.В. Руденко, Д.А. Степаненко, С.С. Степичева, Л.А. Соя-Серко, Ю.В. Сычева, И.В. Тишутинной, А.А. Тушева, Д.С. Хижняка, М.П. Хилобока, П.П. Цветкова, Б.М. Шавера, Л.Г. Шапиро, А.С. Шаталова, С.В. Швеца, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова, И.Н. Якимова и др.

Нормативная база исследования. Основополагающую базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, федеральных законов «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные

наказания в виде лишения свободы», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др., указов Президента Российской Федерации, распоряжений Правительства Российской Федерации, указаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ведомственных, а также иных подзаконных актов, регулирующих правоотношения, относящиеся к проблематике настоящего исследования.

Эмпирическая база исследования. В ходе исследования собран и интерпретирован обширный эмпирический материал. Изучены 583 архивных уголовных дела и 1029 копий материалов уголовных дел (хранящихся в учетной документации исправительных учреждений, следственных изоляторов) о пенитенциарных преступлениях, расследованных в 2009–2020 гг. в 43 субъектах Российской Федерации. С 2014 по 2020 год диссертантом проведено анкетирование 189 следователей и дознавателей из 13 субъектов Российской Федерации, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений, 192 сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов 24 субъектов Российской Федерации, 71 прокурора по надзору за исполнением законов администрациями исправительных учреждений, проходивших повышение квалификации в Университете Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 г., 169 осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах 12 субъектов Российской Федерации.

В работе использовались статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСИН России (в том числе данные Научно-исследовательского института информационных технологий) за период с 2012 по 2021 год.

Научная новизна исследования заключается в разработке нового направления в криминалистике – концепции расследования пенитенциарных преступлений. Автором сформулированы научные положения теоретических, организационных, тактических, методических основ расследования данных криминальных событий на основе комплексного исследования указанных проблем, которые легли в основу криминалистического обеспечения деятельности следственных органов.

Наиболее значимыми результатами исследования, проведенного в новых условиях изменившегося уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, системно-структурных преобразований органов предварительного расследования, реформирования уголовно-исполнительной системы, являются:

определение и формирование нового направления в криминалистике – концепции расследования пенитенциарных преступлений;

разработка криминалистического понятия пенитенциарных преступлений;

корректировка криминалистической классификации пенитенциарных преступлений;

уточнение правовых и теоретических основ построения системы расследования пенитенциарных преступлений;

формирование криминалистической характеристики преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в период содержания в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества;

выявление типичных проверочных ситуаций, складывающихся при расследовании пенитенциарных преступлений и структурно-логическое построение предварительного этапа расследования таких преступлений;

выработка рекомендаций организации, планирования расследования пенитенциарных преступлений и осуществления взаимодействия субъектов, осуществляющих его;

представление предложений по преодолению противодействия расследованию пенитенциарных преступлений;

выявление специфики и выработка рекомендаций проведения и тактики производства отдельных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке доктрины криминалистического понимания сути и особенностей пенитенциарных преступлений, научных основ противодействия им криминалистическими средствами и методами; формировании нового направления в криминалистической методике расследования преступлений; изучении процесса возникновения и развития научных основ расследования пенитенциарных преступлений; разработке криминалистической характеристики данной категории преступных деяний; типизации моделей механизма таких преступлений; формировании методических основ расследования пенитенциарных преступлений, включающих в себя расследование деяний на предварительном, первоначальном и последующих этапах; выработке рекомендаций по преодолению противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, а также тактики производства отдельных следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений.

Сформулированные выводы, предложения и рекомендации вносят вклад в развитие науки криминалистики в части таких ее направлений, как учение: о криминалистической классификации, криминалистической характеристике преступления, криминалистической ситуологии, организации расследования, преодолении противодействия уголовному преследованию и др.

Разработанные концептуальные положения могут найти продолжение в дальнейших научных исследованиях, посвященных как теоретико-методологическим, гносеологическим и мировоззренческим аспектам криминалистики, так и различным частным криминалистическим методикам расследования преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования. Материалы исследования уже используются: в расследовании пенитенциарных преступлений, особенно при формировании доказательственной базы на предварительном этапе расследования, организации результативного взаимодействия всех заинтересованных субъектов расследования (диссертантом разработаны и переданы в исправительные учреждения и следственные изоляторы всех территориальных органов ФСИН России подготовленные им криминалистические алгоритмы); преподавании учебной дисциплины «Криминалистика»; подготовке учебников, учебных пособий и методических рекомендаций соответствующего профиля.

В перспективе результаты диссертационного исследования могут быть востребованы: в разработке рекомендаций, составляющих частные методики расследования рассматриваемой категории преступлений; предупреждении противоправной деятельности осужденных, подозреваемых и обвиняемых путем минимизации их противодействия расследованию; проведении служебных занятий, курсов повышения квалификации или переподготовки сотрудников

исправительных учреждений, следственных изоляторов, а также следователей, дознавателей, которым требуется специализация по расследованию пенитенциарных преступлений в силу особенностей дислокации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы или меры пресечения в виде содержания под стражей на территории, обслуживаемой соответствующими органами предварительного расследования.

Методологию и методы исследования составили общие положения философии, теории познания и отражения, законы и категории диалектики и логики. При этом гармонично использовались как эмпирические, так и теоретические методы исследования, а также методы анализа, классификации построения теорий.

Основой методологии исследования является диалектический метод познания общественных явлений и процессов. При проведении исследования применялись апробированные юридическими науками общенаучные (метод исторического и логического познания позволил всесторонне проанализировать и систематизировать научные знания в области организации расследования пенитенциарных преступлений, способствовал выявлению исторических тенденций становления и развития криминалистических знаний о расследовании пенитенциарных преступлений; методы сравнения и системного анализа способствовали обобщению и осмыслению различных точек зрения ученых и позиций научных школ относительно понятия пенитенциарных преступлений; системно-структурный метод, позволил определить содержание криминалистической концепции расследования пенитенциарных преступлений; с использованием методов индукции и дедукции связано исследование криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений; методы идеализации, абстракции и обобщения способствовали выявлению типичных проверочных ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми; методы моделирования и формализации стали основой для структурно-логического построения предварительного этапа расследования и др.) и частнонаучные (статистический метод, включающий в себя сбор и анализ статистических данных о состоянии преступности и об организации деятельности правоохранительных органов; контент-анализ материалов уголовных дел; конкретно-социологический метод, применяемый при анкетировании сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов, следователей, дознавателей, прокуроров, специализированных прокуратур, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, а также лиц, пребывающих в следственных изоляторах; метод экспертных оценок позволил выяснить оценку отдельных обстоятельств анализируемой проблемы) методы познания объективной действительности.

Основные положения, выносимые на защиту, охватывают три направления:

Комплекс теоретических положений, обуславливающих генезис концепции расследования пенитенциарных преступлений

1. Автором предлагается генезис проблем методике расследования пенитенциарных преступлений в отечественной криминалистике, включающий в себя пять этапов:

- первый этап – конец XIX в. – начало 30-х гг. XX в. – формирование предпосылок нового знания на основе имеющихся достижений в области криминалистики, пенитенциарной теории и практики;

- второй этап – 30-е – середина 60-х гг. XX в. – окончательное оформление идеи о необходимости разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы;

- третий этап – середина 60-х – конец 70-х гг. XX в. – формирование основ расследования пенитенциарных преступлений, накопление значительного объема знаний фундаментального и прикладного характера об особенностях преступлений, совершаемых осужденными, и специфике процесса их расследования;

- четвертый этап – конец 70-х гг. XX в. – середина первого десятилетия XXI в. – структурно-логическое построение частных и общей методики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях;

- пятый этап – середина первого десятилетия XXI в. – н. в. – разработка концептуальных проблем расследования пенитенциарных преступлений в новых условиях (реформирование уголовно-исполнительной системы; изменения положений уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов; преобразование системы правоохранительных органов, в том числе органов предварительного расследования).

2. Авторская концепция расследования пенитенциарных преступлений, представляет собой систему, включающую в себя:

- теоретические идеи о понятии, сущности и криминалистической классификации пенитенциарных преступлений;

- теоретические положения о правовом и процессуальном обеспечении расследования пенитенциарных преступлений и субъектах, осуществляющих его;

- методологические основы криминалистического обеспечения, включающие положения методики родового уровня, направленные на расследование пенитенциарных преступлений;

- теоретические положения о противодействии расследованию пенитенциарных преступлений, организационные и методические рекомендации по его преодолению.

3. Авторское понятие пенитенциарных преступлений, исходя из предмета исследования, включает в себя предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершаемые осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в период пребывания в исправительных учреждениях или следственных изоляторах, объединенные спецификой отношения к противоправной деятельности, ее последствиям, процессу расследования, сформированных под воздействием негативной социальной среды, обусловленной их принудительным содержанием в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Криминалистическое понимание пенитенциарных преступлений базируется на совокупности подходов, разработанных ранее иными науками, но в отдельности не применимых для проведения криминалистических исследований. В качестве их отправных начал рассматриваются: 1) сфера общественных отношений

(исполнение уголовных наказаний, содержание под стражей); 2) специфическая, закрытая территория (место); 3) особый субъект совершения преступления.

4. Ключевой особенностью авторского понятия пенитенциарных преступлений как объекта криминалистического исследования является рассмотрение в качестве их субъекта лиц не только, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, но и содержащихся в следственных изоляторах, что продиктовано следующими доводами:

- осужденные, помимо исправительных колоний и тюрем, могут отбывать лишение свободы и непосредственно в следственных изоляторах при условии оставления их там для хозяйственного обслуживания, что регламентируется ст. 77 УИК РФ. Подозреваемые, обвиняемые могут содержаться в помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, создаваемых на территории действующих исправительных учреждений. Указанные учреждения при всем различии в своем предназначении входят в единую уголовно-исполнительную систему;

- подобного объединения разных по правовому положению лиц (подозреваемые, обвиняемые, осужденные) требует практическая потребность деятельности ФСИН России, в частности единый учет преступлений, совершаемых указанными лицами, а также выработка единых мер по их расследованию;

- доминирование в среде лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, ранее имевших преступный опыт, сформировавших свои криминальные взгляды и поведение согласно неформальным традициям и обычаям, имеющим единое влияние как в следственных изоляторах, так и в исправительных учреждениях;

- объединение подобных категорий преступников косвенно прослеживается и в уголовно-правовых нормах, носящих специальный характер (ст. 313, 321 УК РФ). В них отсутствует прямое указание на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также подозреваемых, обвиняемых, находящихся под стражей, однако анализ диспозиций данных уголовно-правовых норм позволяет судить именно об объединенной категории лиц;

- этимологический анализ слова «пенитенциарный» показывает, что с латинского *poenitentarius* переводится как *покаянный*. Предполагается, что лицо, помещаемое в специальные условия изоляции закрытого учреждения в связи с совершением преступления, должно начать каяться, т. е. осознавать ошибочность, неправильность своего противоправного поведения, что в дальнейшем будет способствовать исправлению данного лица.

5. Пенитенциарные преступления, объединенные общими криминалистически значимыми критериями специфики субъекта и обстановки их совершения, имеют довольно существенные отличия по объекту и предмету преступного посягательства, что обуславливает избрание уголовно-правового критерия в качестве основания криминалистической классификации пенитенциарных преступлений. Основываясь на указанном критерии все противоправные деяния, совершаемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы можно условно разделить на преступления против: жизни и здоровья; половой неприкосновенности и половой свободы личности; собственности; общественной безопасности; здоровья населения и общественной нравственности; основ конституционного строя и безопасности государства; государственной власти,

интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; правосудия; порядка управления. Проведенная классификация пенитенциарных преступлений выступает в качестве теоретической основы, исходных начал для последующей разработки криминалистических методик разных уровней (видовых, групповых).

6. Система расследования пенитенциарных преступлений имеет специфику, обусловленную особенностями правовой регламентации процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы, влияющих на интенсивность деятельности уполномоченных должностных лиц, накопление и обобщение опыта расследования таких преступлений, а также его научного осмысления с целью дальнейшего совершенствования соответствующих рекомендаций, выработки действенных мер профилактики. Эффективность расследования пенитенциарных преступлений напрямую зависит от наличия соответствующей специализации органов предварительного расследования, а также от степени привлечения к досудебному производству по конкретным уголовным делам сотрудников из числа администрации исправительного учреждения, следственного изолятора.

Комплекс прикладных закономерностей, отражающих совершение и расследование пенитенциарных преступлений

7. Структура криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений формируется следующими основными элементами:

- криминалистически значимые особенности общей обстановки совершения пенитенциарных преступлений;
- криминалистически значимые особенности места и времени их совершения осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, пребывающими в условиях изоляции от общества;
- криминалистически значимые особенности социальной среды, детерминирующей поведение участников уголовного судопроизводства из числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах;
- криминалистически значимая специфика свойств личности пенитенциарных преступников;
- способы и орудия совершения пенитенциарных преступлений;
- особенности оставляемых следов, образуемых в результате противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.

8. Мотив совершения пенитенциарного преступления (обусловливающий способ совершения, приемы сокрытия) формируется под воздействием: условий принудительной изоляции от общества и соответствующих ей установленных законом правоограничений; социальной среды лиц, содержащихся в условиях такой изоляции (осужденных, подозреваемых, обвиняемых); неофициальных норм поведения, имеющих стойкое и распространенное действие в указанной среде.

На основе мотива совершения преступления строится типология, выделяющая пять типов пенитенциарных преступников:

- извлекающие личную или материальную выгоду;
- навязывающие другим осужденным, подозреваемым, обвиняемым неофициальные нормы поведения и следящие за их безусловным соблюдением;

- утверждающие свой авторитет и неформальный статус;
- действующие из хулиганских побуждений;
- защищающие свои права на жизнь, здоровье, доброе имя.

9. Под противодействием расследованию пенитенциарных преступлений предлагается понимать не только умышленное, противоправное, но и разрешенное законом действие (бездействие), совершаемое как осужденным, подозреваемым, обвиняемым, так и иными лицами в целях воспрепятствования расследованию пенитенциарного преступления, а также установлению объективной истины и успешной реализации целей уголовного преследования виновных лиц. Характерной особенностью противодействия расследованию пенитенциарных преступлений является противоречие между доминирующими в среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых неофициальными нормами и традициями, запрещающими всяческое сотрудничество с представителями власти, и фактическим активным использованием ими же в криминальных целях способов и средств противодействия расследованию основанных на злоупотреблении возможностями официальной правовой системы, правоохранительных органов и правозащитных организаций.

10. Тактическое обеспечение преодоления противодействия, оказываемого осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми при расследовании пенитенциарных преступлений, следует строить с учетом комплекса особенностей, характерных для противоправной деятельности указанных лиц, к числу которых автор относит:

- значительную распространенность случаев противодействия в криминальной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых;
- оказание активной помощи преступникам со стороны отдельных лиц или групп осужденных, подозреваемых, обвиняемых, поддерживающих с ними преступные, бытовые, земляческие и другие связи;
- специфическую «профессиональную» продуманность, ухищренность, а порой и повышенную общественную опасность способов совершения пенитенциарных преступлений;
- сообразность применения способов противодействия с обстановкой, складывающейся в исправительном учреждении, следственном изоляторе на момент расследования, и перспективами по раскрытию преступлений;
- пассивное противодействие расследованию значительной части лиц, пребывающих в местах лишения свободы, считающих для себя недопустимым (по мотивам необходимости соблюдения норм тюремной субкультуры) оказание помощи администрации учреждения, следователю, дознавателю в раскрытии преступления;
- общий системообразующий фактор такого противодействия – воздействие на лиц из числа осужденных, подозреваемых, обвиняемых неофициальных норм криминальной субкультуры.

Комплекс методологических положений, детерминирующих построение методик расследования пенитенциарных преступлений различных уровней

11. В системе расследования пенитенциарных преступлений выделяется предварительный этап, обусловленный потребностью не только проверки наличия признаков преступления, но незамедлительного обнаружения и изъятия его следов,

орудий, проведения комплекса процессуальных действий, направленных на фиксацию события преступления, его последствий, поскольку от качества документирования выявленной противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых зависит перспектива дальнейшего расследования преступления, вероятность оказываемого противодействия, его характер и степень. Автор исходит из того, что ведущая роль на предварительном этапе расследования пенитенциарных преступлений должна отводиться именно сотрудникам исправительных учреждений и следственных изоляторов, что объясняется:

- отсутствием оперативного реагирования (прибытия на место происшествия) органов предварительного расследования по предполагаемой подследственности произошедшего события;
- одной из основных задач учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, направленной на предупреждение совершения новых преступлений лицами, содержащимися в них;
- приближенностью к месту, времени, субъекту противоправной деятельности именно сотрудников указанных учреждений, способных обеспечить сохранность следов преступления, предотвращение сговора, оказания давления заинтересованными лицами на потерпевшего, возможных свидетелей и очевидцев произошедшего, оперативного сбора криминалистически значимой информации.

12. Деятельность субъектов расследования пенитенциарных преступлений (из числа сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов) на предварительном этапе требует ее алгоритмизации, поскольку обусловлена неотложным характером действий по обнаружению и закреплению следов противоправных деяний лиц, содержащихся в местах лишения свободы, угрозой их преднамеренного уничтожения; потребностью в мгновенном переориентировании своей деятельности с повседневных основных функций на выполнение непривычных процессуальных действий, преследующих строгое соблюдение формы и содержания, определенных уголовно-процессуальным законодательством; отсутствием специализированного образования и соответствующих профессиональных навыков у сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; необходимостью пресечения преступной деятельности и недопущения совершения новых противоправных деяний, в том числе способных приобрести массовый характер (массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных, подозреваемых, обвиняемых). Алгоритмизация указанной деятельности позволяет обеспечить дальнейшее расследование ценной информацией не только ориентирующего, но и доказательственного значения.

13. Организацию расследования пенитенциарных преступлений на предварительном этапе необходимо осуществлять исходя из следующих типичных проверочных ситуаций, складывающихся к его началу:

- известно, кто совершил преступление, характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления);
- есть лицо, предположительно совершившее преступление, характер произошедшего события не исключает различные его толкования (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения, исключаящего уголовное преследование);

- лицо, совершившее преступление, не установлено, характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления);

- не установлено лицо, совершившее преступление, характер произошедшего события не исключает различные его толкования (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения, либо иных обстоятельствах, исключающих уголовное преследование).

14. Решение задач первоначального и последующего этапов расследования пенитенциарных преступлений зависит от взаимодействия лиц, производящих расследование, с сотрудниками из числа администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, обладающими соответствующими профессиональными знаниями, в том числе:

- владеющими знаниями специфики построения социальной среды осужденных, подозреваемых, обвиняемых, неофициальных норм, детерминирующих их поведение в рамках уголовного судопроизводства;

- обладающими значительным опытом по обнаружению различного рода ухищрений, используемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми для обхода установленного порядка, преодоления ограничений и запретов, регламентированных нормативными правовыми актами, включая сферу уголовного судопроизводства;

- имеющими представление о личностных свойствах отдельных осужденных, подозреваемых, обвиняемых, позволяющих прогнозировать их поведение в ситуациях, требующих тактического обеспечения при расследовании пенитенциарных преступлений.

15. Рекомендации по преодолению противодействия расследованию пенитенциарных преступлений предусматривают комплекс мер уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, режимного, организационного характера. Учитывая преимущественно конфликтный характер ситуаций, складывающихся при расследовании пенитенциарных преступлений, средства криминалистического, режимного и оперативно-розыскного характера преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует рассматривать в тесной взаимосвязи.

16. Рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений должны учитывать:

- данные о свойствах личности осужденных, подозреваемых, обвиняемых, причастных к расследуемому событию;

- специфику социальной среды, сформировавшейся в конкретном исправительном учреждении, следственном изоляторе и принадлежность к ней осужденного, подозреваемого, обвиняемого;

- информацию, полученную при производстве оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены его комплексным характером, теоретической и нормативной правовой базой, анализом значительного эмпирического материала и методологией исследования, практическими рекомендациями, апробацией

результатов исследования, внедрением их в научную деятельность, а также в учебный процесс.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на совместном заседании кафедр уголовного процесса и криминалистики; организации оперативно-розыскной деятельности; уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России (февраль, апрель 2021 г.).

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс, научную, учебно-методическую деятельность Академии МВД Республики Беларусь, Академии ФСИН России, Владимирского юридического института ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, Пермского института ФСИН России, Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Университета ФСИН России.

Отдельные рекомендации диссертации внедрены в практическую деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов 34 субъектов Российской Федерации, что позволило повысить качество документирования противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых и способствовало дальнейшему успешному расследованию пенитенциарных преступлений.

Теоретические положения, научно-практические рекомендации диссертации докладывались: на 28 международных научно-практических конференциях, 12 всероссийских конференциях, 5 семинарах и круглых столах, а также 4 форумах. Из них наибольшую значимость имеют: Международная научно-практическая конференция «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений)» (Москва, 23–24 апреля 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Оптимизация предварительного следствия» (Москва, 19 мая 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «I Минские криминалистические чтения» (Минск, 20 декабря 2018 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция «Белгородские криминалистические чтения» (Белгород, 19 апреля 2019 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Рязань, 16 декабря 2020 г.); круглый стол «Обеспечение безопасности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (Москва, 15 мая 2018 г.), Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 20–22 ноября 2019 г.) и др.

Содержание диссертации нашло отражение в 2 монографиях, подготовленных единолично, 2 монографиях, выполненных в соавторстве, 11 учебных и учебно-практических пособиях, практических и методических рекомендациях, 111 научных статьях, в том числе в двух статьях, опубликованных в изданиях, входящих в БД Web of Science и 35 статьях (в том числе 25 подготовленных единолично), опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Общий объем опубликованных по теме диссертации научных работ составляет 87,82 п. л.; в том числе в научных статьях изданий, рекомендованных ВАК РФ, – 12,65 п. л.

Структура и объем диссертации обусловлены задачами исследования. Работа включает в себя введение, пять глав, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи; характеризуются методологические основы работы, ее теоретическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическое и практическое значение, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности, апробации и внедрении научных результатов.

Первая глава **«Гносеология пенитенциарных преступлений и процесса их расследования: криминалистические аспекты»**, состоящая из трех параграфов, посвящена анализу теоретических основ концепции расследования пенитенциарных преступлений.

В первом параграфе «Понятие пенитенциарных преступлений и их криминалистическая классификация» автор обосновал необходимость криминалистической дефиниции «пенитенциарные преступления», которое прочно вошло в научный оборот ученых-юристов. Оно активно используется в криминалистической и криминологической литературе, научных исследованиях в сфере уголовного, уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности и т. д. Однако диссертант отмечает отсутствие не только межотраслевого, но и внутриотраслевого единства в наполнении данного понятия четко определенным содержанием, отсутствие нормативно-правовой регламентации термина «пенитенциарные преступления».

Анализ различных точек зрения по этому поводу позволил выявить три наиболее типичных подхода, которые по мнению диссертанта не отвечают потребности криминалистического объединения различных категорий преступлений (убийство, причинение вреда здоровью, незаконный оборот наркотиков, оскорбление представителя власти, побег из мест лишения свободы и т. п.), совершаемых лицами с разным правовым статусом (осужденный, подозреваемый, обвиняемый), содержащимися в разнотипных учреждениях уголовно-исполнительной системы (исправительные учреждения, следственные изоляторы), но объединенных схожими условиями обстановки их совершения, обусловленной принудительной изоляцией указанных лиц.

Принципиальная позиция диссертанта касается уточнения категорий лиц, относящихся к субъектам пенитенциарных преступлений. Ввиду необходимости учета криминалистических закономерностей она не совпадает с позицией пенитенциарных криминологов (А.Я. Гришко, А.П. Фильченко, С.А. Хохрин и др.), рассматривающих в качестве пенитенциарных преступников не только осужденных, но и сотрудников, вольнонаемных работников уголовно-

исполнительной системы, а в большей степени тяготеет к точке зрения В.С. Ишигеева, рассматривавшего в качестве указанных субъектов осужденных, совершающих преступления в местах лишения свободы, и следственно-арестованных – в следственных изоляторах.

Формируя собственный взгляд относительно субъектов пенитенциарных преступлений диссертант учел данные проведенного социологического исследования, где 97,3 % сотрудников ФСИН России и 91,6 % следователей, дознавателей, имевших опыт расследования пенитенциарных преступлений, высказали мнение о том, что условия содержания лиц в исправительных учреждениях и следственных изоляторах влияют на формирование криминальных мотивов, обуславливают специфические особенности подготовки, совершения, сокрытия пенитенциарных преступлений, определяют поведенческие процессы виновных лиц, направленные на оказание противодействия их расследованию.

Авторский подход позволяет объединить в единый род преступления, в основе которых выявляются схожие криминалистически значимые закономерности механизма их совершения, собирания доказательств, приемы и способы противодействия этому процессу, что предполагает разработку теоретических основ и прикладных аспектов расследования пенитенциарных преступлений.

В основе криминалистической классификации пенитенциарных преступлений лежат: уголовно-правовой и криминалистический критерии.

Во втором параграфе «Правовые, теоретические и методические детерминанты расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе. Субъекты досудебного производства» исследована система расследования пенитенциарных преступлений и выявлен ряд ее особенностей.

Для предварительного расследования в Российской Федерации в целом характерна доминирующая подследственность органов внутренних дел. Так, за 2021 г. следователями и дознавателями органов внутренних дел предварительно расследовано 80,4 % преступлений, следователями Следственного комитета Российской Федерации – 13,6 %, дознавателями службы судебных приставов – 5,3 %, иными органами предварительного расследования (в том числе следователями органов Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ России), дознавателями таможенных органов, органов Государственного пожарного надзора и др.) – 0,7 %. По данным ФСИН России в 2021 г. подразделениями дознания органов внутренних дел было расследовано 31,6 % пенитенциарных преступлений; следователями органов внутренних дел – 19,8 %; следователями Следственного комитета Российской Федерации – 46,7 %; следователями ФСБ России – 1,9 %.

Система субъектов, осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений, не отличается от общей системы органов и должностных лиц, которых государство наделило правом осуществлять предварительное расследование. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает для учреждений и органов ФСИН России какой-либо подследственности в расследовании преступлений. В структуре учреждений и органов уголовно-исполнительной системы штатные должности дознавателей не предусмотрены.

Формально-юридический анализ современного уголовно-процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы и его сравнение с процессуальными полномочиями, существовавшими в

период действия УПК РСФСР, позволили прийти к выводу о том, что нынешние учреждения и органы ФСИН России не обладают всей полнотой процессуального статуса органа дознания, позволяющего расследовать пенитенциарные преступления в форме дознания, а также осуществлять функции производства неотложных следственных действий по преступлениям, по которым производство предварительного следствия обязательно. Вместе с тем диссертант полагает, что нельзя утверждать и о полном отсутствии уголовно-процессуальных функций у учреждений, органов указанной системы в досудебном производстве, поскольку прием, регистрация, проверка заявлений и сообщений о преступлениях являются нормативным предписанием и предметом прокурорской проверки, проводимой в пределах прокурорского надзора, в том числе за исполнением законов администрациями как исправительных учреждений, так и следственных изоляторов.

При этом правоприменительная практика в исправительных учреждениях и следственных изоляторах складывается таким образом, что при проверке сообщений о преступлениях начальники указанных учреждений либо по их поручению подчиненные им сотрудники чаще всего производят осмотр места происшествия, назначают экспертизы, производят выемку видеоматериалов и др. При этом органы расследования, адвокаты и суды не ставят под сомнение правомерность указанных действий сотрудников ФСИН России.

Результаты анкетирования субъектов предварительного расследования пенитенциарных преступлений показали, что информацию об их специфике они получали из следующих источников: от сотрудников администрации исправительных учреждений или следственных изоляторов (следователи Следственного комитета Российской Федерации – 77,6 %; следователи органов внутренних дел – 83,9 %; дознаватели органов внутренних дел – 87,3 %), от должностных лиц, ранее расследовавших пенитенциарные преступления (следователи Следственного комитета Российской Федерации – 17,3 %; следователи органов внутренних дел – 13,5 %; дознаватели органов внутренних дел – 11,4 %), из соответствующей научной и учебной литературы (следователи Следственного комитета Российской Федерации – 5,1 %; следователи органов внутренних дел – 2,6 %; дознаватели органов внутренних дел – 1,3 %).

В целом констатируется факт отсутствия специализации каких-либо органов следствия или дознания на расследовании пенитенциарных преступлений. Вследствие этого подобный опыт на протяжении длительного времени не обобщался и в научном плане не подвергался осмыслению ни одним из ведомств, которым законодательством предоставлены процессуальные полномочия расследования подобных преступлений. Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии централизованной разработки и совершенствования разноуровневых методик расследования пенитенциарных преступлений.

В третьем параграфе «Методологические предпосылки формирования теоретических основ и прикладных аспектов (концепции) расследования пенитенциарных преступлений, ее понятие и система (краткий ретроспективный анализ и современное состояние)», используя системно-исторический подход, исследуется генезис проблем методики расследования пенитенциарных преступлений;

приводится периодизация процесса формирования криминалистических знаний о расследовании пенитенциарных преступлений; выделяются пять этапов.

В результате проведенного ретроспективного анализа поднятых проблем диссертант констатирует, что наработанный на протяжении длительного времени массив методических рекомендаций следует рассматривать как систему, в которой выделяются общая и частные методики расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. При этом отмечается, что в указанной системе не находят свое место рекомендации расследования преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в следственных изоляторах, несмотря на наличие криминалистически значимых закономерностей, позволяющих объединить их с преступлениями, совершаемыми осужденными в исправительных учреждениях, общим терминологическим понятием «пенитенциарные преступления».

Погружение в предметную область проводимого исследования позволяет осознать, что круг пенитенциарных преступлений предельно четко определить вряд ли возможно. В условиях несовершенства уголовно-процессуального законодательства и отсутствия специализации органов дознания и предварительного следствия на расследовании пенитенциарных преступлений определение субъектов, которым необходимо адресовать методические рекомендации по их расследованию, требует определенного научно обоснованного подхода, авторского взгляда и убедительного обоснования. Имеется ряд иных задач, решение которых может быть получено за счет родового обобщения криминалистических положений и методических рекомендаций, направленных на расследование преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в учреждениях, изолирующих от общества, и представления его результата в виде обобщающей концепции.

Раскрывается авторское понятие концепции расследования пенитенциарных преступлений, под которой понимается система теоретических идей и положений, методологических основ, организационных и методических рекомендаций, касающихся расследования преступных деяний, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, нейтрализации противодействия, оказываемого заинтересованными лицами, являющаяся отправной основой для методик расследования пенитенциарных преступлений разных уровней.

В качестве объекта концепции расследования пенитенциарных преступлений рассматривается преступная деятельность осужденных, подозреваемых, обвиняемых, пребывающих в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, деятельность субъектов расследования таких преступлений, в том числе по нейтрализации противодействия. Предметом концепции выступают закономерности расследования пенитенциарных преступлений.

Предложенная авторская концепция позволила решить следующие задачи:

уточнить и систематизировать терминологический аппарат, обосновать содержательное наполнение категорий и понятий, имеющих основополагающее значение для разработки криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений определенного рода – пенитенциарных преступлений;

сформировать общую информационную модель, позволяющую за счет обобщения выявлять закономерности совершения преступлений рассматриваемого

рода, что будет способствовать в последующем разработке криминалистических характеристик соответствующих групп и видов пенитенциарных преступлений;

выявить особенности и обосновать систему расследования пенитенциарных преступлений;

выделить родовые криминалистические ситуации, отражающие особенности, характерные в целом для расследования пенитенциарных преступлений различных групп и видов, объединенных родовым признаком;

сформировать комплексное представление о приемах и способах противодействия расследованию пенитенциарных преступлений и разработать предложения по основным направлениям его преодоления;

представить обобщенную тактику производства процессуальных действий.

Вторая глава **«Криминалистическая характеристика пенитенциарных преступлений и ее роль в построении концепции расследования»** содержит пять параграфов и посвящена вопросам формирования криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений и основным ее элементам, обуславливающим специфику данных преступлений.

Первый параграф «Понятие, сущность и особенности обстановки совершения пенитенциарных преступлений» отведен основополагающему элементу криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений – обстановке, которая отличается от преступлений, совершаемых вне мест лишения свободы, что объясняется структурой элементов, ее составляющей: режим исправительного учреждения, следственного изолятора; оперативная обстановка в них; место и время преступления; социальная среда лиц, содержащихся в указанных учреждениях.

Отмечается, что режим исправительного учреждения, следственного изолятора, выражающийся в особых требованиях, правоограничениях и специфике условий содержания соответствующих лиц, является одним из ключевых элементов обстановки совершения пенитенциарных преступлений, поскольку предполагает создание общих условий и обстановки, изначально направленных на недопущение совершения осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми новых преступлений.

Анализируются основные требования и средства режима исправительного учреждения, следственного изолятора на предмет их криминалистической значимости в целях раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений.

Наличие режима в исправительных учреждениях, следственных изоляторах создает условия для формирования значительного потенциала, способного играть положительную роль в установлении обстоятельств произошедшего события, свидетелей и потерпевших, виновных лиц, документирования их противоправной деятельности, что в свою очередь способствует процессу доказывания вины лиц, совершивших преступление. Вместе с тем указанный потенциал режимных требований, средств надзора и контроля может успешно реализовываться только в случае качественной организации службы личным составом, осуществляющим охрану и надзор, а также исправного функционирования инженерных и технических средств, обеспечивающих режим в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.

Состояние качества поддержания режима содержания осужденных, подозреваемых, обвиняемых в исправительных учреждениях, следственных

изоляторах следует рассматривать также как один из определяющих элементов обстановки совершения пенитенциарных преступлений. Отмечается, что учреждения, где режим содержания осужденных, подозреваемых, обвиняемых установлен и постоянно поддерживается должным образом, характеризуются благоприятной оперативной обстановкой, направленной на недопущение совершения указанными лицами новых преступлений. В иных случаях оперативная обстановка осложняется, что влечет за собой рост противоправных деяний, а также противодействие в их раскрытии и расследовании со стороны лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.

Диссертант отмечает, что при сложной оперативной обстановке пенитенциарные преступники фактически пользуются ситуацией общего несоблюдения режима в целях реализации своих криминальных замыслов, в то время как в учреждениях с благоприятной оперативной обстановкой для совершения преступлений ими предпринимаются меры к созданию соответствующих условий (место, время), которые позволяют преодолеть режимные требования, средства охраны, изоляции, контроля и надзора, но при этом остаются многочисленные следы, отображаемые как в материальной обстановке, так и памяти очевидцев и свидетелей из числа сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, вольнонаемного состава, лиц, содержащихся в указанных учреждениях. Однако имеются проблемы в своевременном и правильном обнаружении и документировании подобных следов.

Во втором параграфе «Детерминация места и времени совершения преступлений в исправительных учреждениях, следственных изоляторах требованиями установленного режима» отмечается, что место и время совершения пенитенциарного преступления являются существенной характеристикой обстановки совершения пенитенциарных преступлений, детерминированы режимом и оперативной обстановкой исправительного учреждения, следственного изолятора, позволяют выдвигать версии о субъектах преступления, их криминальной направленности, возможных мотивах совершения преступления и т. п.

Избрание мест совершения конкретных видов пенитенциарных преступлений связано прежде всего с их мотивами, детерминирующими обстановку их совершения, исключающую условия очевидности. Особенно это характерно для таких пенитенциарных преступлений, как убийства (95,7 %), причинение тяжкого вреда здоровью (93,1 %), мошенничество (57,5 %), незаконный оборот наркотиков (91 %), взяточничество (100 %), побеги (97,8 %) и т. д.

Анализ материалов уголовных дел позволил выявить типичные места, которые позволяли избежать случайных свидетелей: подсобные, складские помещения, вещевые каптерки, помещения цокольных этажей, банно-прачечных комплексов, лестничные марши, душевые, туалеты, сушилки, кладовки, удаленные или скрытые места производственных цехов и т. д. Подобные места характерны для убийств, причинения вреда здоровью.

Наличие доступа к коммуникациям (электророзетки, распаячные коробки, светильники) нередко предопределяли выбор мест совершения «мобильного» мошенничества, побега из мест лишения свободы.

Для незаконного оборота наркотиков характерны такие места, как комнаты свиданий, помещения карантина, удаленные и скрытые места территории жилой и

производственной зон. Данные пенитенциарные преступления довольно часто сопряжены с дачей взятки сотрудникам уголовно-исполнительной системы или вольнонаемному персоналу. Указанное обуславливает детерминацию места совершения подобных преступлений со служебными кабинетами представителей администрации, рабочими местами инженерно-технического персонала, мастеров производственных цехов, сотрудников ведомственной противопожарной службы и др., а также местами, исключаящими условия очевидности, но территориально привязанными к первым: коридоры, лестничные марши, уединенные (не просматриваемые видеокамерами) участки территории жилой или производственной зон и т. п.

Наименее охраняемые, слабоосвещенные, недостаточно оборудованные инженерно-техническими средствами охраны и надзора участки периметра основного ограждения довольно активно использовались как лицами, обеспечивающими нелегальную доставку наркотиков на территорию исправительного учреждения, так и преступниками, совершавшими побег из мест лишения свободы.

Противоположной характеристикой мест совершения противоправных деяний обладают пенитенциарные преступления, ориентированные на мнение «толпы», ее поддержку. Они совершаются преимущественно в условиях очевидности. К таковым в первую очередь следует отнести оскорбление представителя власти и иные действия, дезорганизующие деятельность исправительных учреждений, следственных изоляторов, совершаемые в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. Стремясь поднять свой авторитет, пенитенциарные преступники демонстрируют другим осужденным пренебрежение режимом отбывания наказания, открытое противостояние администрации учреждения. 49 % таких преступлений совершается в местах массового скопления осужденных и сотрудников исправительных учреждений, к которым относятся прежде всего помещения отрядов и прилегающей к ним территории; чуть меньше (36 %) – в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, камерах следственных изоляторов.

Что касается времени совершения пенитенциарных преступлений, то оно детерминировано режимом содержания осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также мотивом совершения конкретного вида преступления.

Ночное время, предпраздничные, праздничные и выходные дни – это периоды времени, которые характеризуются снижением надзора со стороны сотрудников администрации учреждения. Указанные условия являются типичными для насильственных преступлений, совершаемых с предварительной подготовкой. Подобная тенденция относится и к побегам из мест лишения свободы.

В дневные часы пенитенциарные преступления могут совершаться с внезапно возникшим умыслом. Это могут быть конфликты, поводом для которых являются банальные придирки, мгновенно перерастающие в преступление: грубое высказывание, демонстрация жестов, распространение слухов в адрес потерпевшего, виновного или иных лиц. Такая категория преступлений, как правило, совершается без предварительной подготовки либо с минимальными подготовительными действиями (приискание орудия преступления или подручного предмета, способного выступить в данном качестве). Для побегов из мест лишения свободы в дневные часы характерно использование складывающихся для этого

благоприятных ситуаций: ослабление досмотра транспортных средств, отключение для проведения ремонтных работ технических средств охраны и сигнализации, повреждение инженерно-технических средств охраны и соответствующего оборудования (образование промоин от талой воды или дождя).

Однако ряд пенитенциарных преступлений (мошенничество, дача взятки, незаконный оборот наркотиков, оскорбление представителя власти, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию) совершаются преимущественно в дневные часы, что детерминировано объектом (предметом) преступного посягательства. Риск условий очевидности в этих случаях нивелируется либо тщательным планированием преступного замысла, либо криминальным «мастерством» лиц, его реализующих, а также обстановкой действия неофициальных норм тюремной субкультуры, оправдывающих противоправное поведение и запрещающих содействие уголовному преследованию виновных лиц.

В третьем параграфе «Взаимосвязь социальной среды и характера преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах» отмечается, что социальная среда осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, является специфической составляющей характеристики обстановки совершения пенитенциарных преступлений, обусловленной условиями принудительной изоляции больших масс людей в пределах одной территории.

Криминалистической значимостью обладают элементы социальной среды осужденных, подозреваемых, обвиняемых: неформальная стратификация спецконтингента (с присущими этому процессу традициями и обычаями тюремной субкультуры), влияющая на мотивы совершения пенитенциарных преступлений, а также линию поведения во время предварительного расследования большинства субъектов уголовного судопроизводства из числа осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также их близких и родных; тюремная стигматизация, то есть внешнее выражение приверженности осужденных, подозреваемых, обвиняемых к той или иной неформальной страте, позволяющее следователю, дознавателю корректировать тактику расследования исходя из особенностей той или иной страты, определенной по совокупности внешних признаков (татуировки, внешний вид, месторасположение лица в пространстве, манера держать себя при общении); криминогенное общение, позволяющее выявлять криминалистически значимые связи, причины и условия различных криминальных явлений в среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых, преемственность криминального опыта и т. п.

Характер совершаемых в местах лишения свободы преступлений во многом связан с таким явлением социальной среды осужденных, подозреваемых, обвиняемых, как неформальная криминальная стратификация. Обобщение и осмысление ранних исследований (Н.П. Барабанов, А.Н. Олейник, В.В. Тулегенов, Н.Г. Шурухнов, Н.А. Яковлев) позволило диссертанту сформировать собственную позицию относительно данного явления в среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых применительно к характеру совершаемых преступлений и связанного с ним поведения:

1) лица, причисляющие себя к категории приверженцев воровских традиций, в процессе расследования склонны оказывать противодействие. Выражается оно, как правило, в отказе от дачи показаний, одновременно вводя разными способами

информацию о своей непричастности к произошедшему и о том, что на месте происшествия они оказались якобы случайно и т. п., а также оказывают воздействие на соучастников, возможных свидетелей и очевидцев, делая это не самостоятельно, а через свое близкое окружение;

2) доминирующей категорией осужденных, выделяемой в неформальной стратификации, являются лица, нейтрально относящиеся к неофициальным нормам поведения, но не нарушающие их («мужики»). При расследовании пенитенциарных преступлений подобные лица, как правило, оказывают пассивное противодействие, отказываются давать показания, ссылаясь на то, что ничего не видели, не придавали значимости произошедшим противоправным процессам. Под воздействием приверженцев воровских традиций и их окружения поведение «мужиков» в процессе расследования может существенно меняться. Они могут отказаться от ранее данных показаний либо дать показания в пользу представителя из числа «авторитетов»;

3) низшая категория осужденных представляет собой своеобразное «социальное дно», на которое опускаются лица по тем или иным обстоятельствам, переставшим соответствовать требованиям неофициальных тюремных норм поведения. При этом абсолютное большинство осужденных переходит в низшую страту против их воли и данное обстоятельство, а также бесправность подобного статуса, постоянные унижения, оскорбления, домогательства со стороны других осужденных способны довести любого человека до крайнего нервного истощения, истерии либо, наоборот, до глубокой депрессии и подавленности. На этом фоне нередко формируется мотивация на совершение новых преступлений. При этом решившиеся на их совершение осужденные стремятся нанести такие насильственные действия, которые завершатся смертью обидчика. После чего поведение подобных лиц несложно программируемо. Если наступает смерть потерпевшего, то преступники из подобной категории лиц обращаются к администрации исправительного учреждения, принося явку с повинной. Вместе с тем чаще всего в процессе расследования пенитенциарных преступлений поведение данной бесправной категории осужденных формируется исходя из установок других категорий осужденных. Под сильным психологическим или физическим воздействием они нередко дают ложные показания, берут чужую ответственность на себя;

4) своеобразной категорией осужденных являются лица, придерживающиеся официальных норм поведения («актив»). С одной стороны, в целях создания себе льготных условий отбывания наказания и возможности быстрого условно-досрочного освобождения они идут на контакт с администрацией учреждения, сообщают о противоправном поведении других осужденных, о возможных криминальных связях между ними. Однако во время следствия показания дают не всегда охотно. Довольно часто ограничиваются общими данными, известными о произошедшем. С другой стороны, подобная категория осужденных нередко становится источником различных интриг в среде осужденных, приводящих к конфликтным ситуациям.

Социальная среда осужденных, подозреваемых, обвиняемых основана на соблюдении неофициальных норм, традиций и обычаев всех лиц, попадающих в нее. Жесткое поддержание таких норм обусловлено страхом большинства осужденных за сохранность своих жизни и здоровья (либо близких лиц и

родственников). Указанные обстоятельства обуславливают мотивацию лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, оказывать противодействие расследованию пенитенциарных преступлений.

В четвертом параграфе «Сведения об отличительных свойствах личности пенитенциарных преступников» отмечается, что типология личности пенитенциарного преступника детерминирована мотивом, который формируется под влиянием неофициальных норм поведения, присущих социальной среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых.

Анализ и обобщение материалов уголовных дел позволили выявить основные типы пенитенциарных преступников. Лица, совершающие преступления: 1) в целях извлечения личной или материальной выгоды (43,9 %); 2) в отношении других осужденных в связи с навязыванием им неофициальных норм тюремной субкультуры или в качестве мести за нарушение подобных норм (13,4 %); 3) в целях самоутверждения, повышения своего авторитета и неформального статуса (14,2 %); 4) из хулиганских побуждений (9,4 %); 5) в связи с их притеснением со стороны других осужденных, необходимостью защиты своих прав (прежде всего на жизнь и здоровье) (17,2 %); 6) иные (1,9 %).

Устанавливаются взаимосвязи свойств личности пенитенциарных преступников с ранее совершаемыми ими преступлениями, количеством судимостей, отношением к режиму содержания в исправительном учреждении, следственном изоляторе, к администрации указанных учреждений и органов, должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование, наличием и количеством дисциплинарных взысканий, поощрений.

Выявляются закономерности типов личности пенитенциарных преступников и их действий по подготовке, совершению преступлений, сокрытию их последствий, поведению в процессе расследования, оказания противодействия и его степени. Анализируется роль стратификации осужденных, подозреваемых, обвиняемых в формировании указанных закономерностей.

В пятом параграфе «Данные о специфике способов, орудий и следов пенитенциарных преступлений» обосновывается утверждение о том, что способ совершения пенитенциарного преступления напрямую связан с общими условиями обстановки совершения пенитенциарного преступления. В условиях соблюдения жестких требований режима отбывания наказания (содержания под стражей) существенным образом ограничены возможности в избрании способов совершения преступлений и соответствующих орудий. Типичными способами совершения насильственных пенитенциарных преступлений являются причинение вреда здоровью путем тупых или проникающих ранений. В качестве типичных орудий преступлений используются самодельные колюще-режущие предметы (заточки), подручные средства либо мускульно-физическая сила преступника. Типичными способами корыстных преступлений, а также незаконного оборота наркотиков являются введение в заблуждение, злоупотребление доверием близких, родных или иных лиц. Типичным орудием преступления являются средства мобильной связи, чаще всего имеющие доступ к сети Интернет.

Ограниченность в выборе орудий преступления способствует активному приспособлению осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми окружающих их предметов и обстановки к криминальной деятельности. Нередко в качестве орудий преступления выступают предметы, которые вне исправительных учреждений,

следственных изоляторов не встречаются. Чаще всего в качестве колюще-режущих предметов выступают ранее упомянутые заточки, которые выполняются как правило из любого куска металла. Самый простой вариант – столовая ложка или вилка с заточенным о цементный пол основанием ручки. Нередко в подобных целях используются пластиковые предметы (чаще всего зубные щетки), куски стекла. Для реализации криминальных целей применяются также продукты питания. Из мякиша хлеба вперемешку с бетонной пылью, цементной крошкой, песком изготавливаются ножи или пики, которые, застыв, имеют довольно прочные характеристики. Карамельные конфеты плавятся над огнем, полученная масса заливается в заранее подготовленные формы, а отлитая заготовка затачивается пенитенциарными преступниками о бетонный пол или стены.

Сложность приискания орудий преступления из числа предметов запрещенных режимными требованиями обуславливает отсутствие мотивации на их моментальное уничтожение сразу после реализации криминальных действий. Как правило, они подлежат сокрытию в тайниках на территории исправительного учреждения, следственного изолятора.

Характерной особенностью способов совершения пенитенциарных преступлений (независимо от их видов) является их ухищренность, нацеленность на совершенствование криминального «мастерства». В указанных целях осужденные, подозреваемые, обвиняемые нередко совершают преступления под «наставничеством» лиц, имеющих большой криминальный опыт. Наличие значительного объема свободного времени, возможность многократного повторения криминальных действий, сопровождающегося консультациями «бывалых», способствуют выработке навыков совершения пенитенциарных преступлений наиболее оптимальными способами.

Закрытый характер исправительных учреждений, следственных изоляторов, относительно небольшая территория и высокая концентрация лиц, содержащихся на ней, способствуют активному наблюдению осужденных, подозреваемых, обвиняемых за успешно апробируемыми криминальными действиями других пенитенциарных преступников, что в свою очередь влечет за собой активное копирование способов совершения пенитенциарных преступлений.

Третья глава **«Организационные и методические основы расследования пенитенциарных преступлений»**, содержащая три параграфа, рассматривает вопросы, обуславливающие специфику организации расследования пенитенциарных преступлений и ее методических основ.

В первом параграфе «Типичные проверочные ситуации, складывающиеся при получении сообщений о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях, следственных изоляторах» отмечается, что использование ситуационного подхода для формирования теоретических основ и прикладных аспектов (концепции) расследования пенитенциарных преступлений может осуществляться путем выявления типичных проверочных ситуаций, возникающих на стадии проверки сообщения о преступлениях, совершенных осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, то есть на предварительном этапе расследования таких преступлений. Выявление типичных следственных ситуаций на других этапах расследования пенитенциарных преступлений является проблематичным в виду многообразия видов, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми преступлений, существенного различия механизмов таких

преступлений, что затрудняет выработку родового подхода, в разработке концептуальных основ расследования пенитенциарных преступлений, являющихся отправными началами для подготовки (переработки) соответствующих частных криминалистических методик.

Исходя из условий очевидности произошедшего события в исправительном учреждении, следственном изоляторе и наличия исходных данных о лице, предположительно причастном к нему, выявлены четыре типичных проверочных ситуаций, с которыми сталкиваются субъекты расследования на предварительном его этапе.

Диссертант отмечает особенность поведения осужденных, подозреваемых, обвиняемых, которые в целях оказания «профессионального» противодействия расследованию преступлений замышляют и реализуют криминальный умысел таким образом, что характер произошедшего события нередко подлежит различному толкованию с позиции наличия признаков, свидетельствующих о реализации преступных намерений (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения, исключающего уголовное преследование). Подобная специфика характерна для разновидовых пенитенциарных преступлений, что и обусловило необходимость выделения типичных проверочных ситуаций предварительного этапа, отражающих общие закономерности пенитенциарных преступлений.

Во втором параграфе «Методические составляющие предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений: проблемы и решение по его алгоритмизации» приводится обоснование необходимости выделения предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений. Учитывая специфику пенитенциарных преступлений и обстановки их совершения, диссертант отмечает непродуктивность традиционного подхода к рассмотрению процесса расследования таких противоправных деяний, разделенного И.А. Возгриным на три этапа (первоначальный, последующий и заключительный).

Обосновывается необходимость использования подхода (В.К. Гавло, Е.С. Лобунец, Н.Г. Шурухнов и др.), предполагающего выделение предварительного этапа, который следует рассматривать именно с позиций расследования, поскольку досудебным производством в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ признается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Он начинается с получения повода (сообщения о преступлении) для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ) и заканчивается принятием соответствующего решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ. Наименование обозначенного этапа представляется логичным, так как проводится предварительная проверка (рассмотрение) сообщения о преступлении, в задачу которой входит установление оснований для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ). Действия дознавателя, следователя в этот период времени должны быть максимально оперативны и неотложны. Основная задача состоит в сборе фактических данных, указывающих на признаки преступления в проверяемом деянии.

Разрешаемые на предварительном этапе проверочные ситуации характеризуются минимумом полезной информации, большим объемом работы (не всегда целенаправленной), решением сложных мыслительных задач в условиях высокой степени неопределенности. Момент окончания предварительного этапа

можно связать с накоплением определенного объема информации, указывающей на вероятность совершения преступления, и вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

Учитывая специфику функционирования мест лишения свободы, высокую степень противодействия со стороны заинтересованных лиц, максимальное количество следов преступления, их документирование целесообразно осуществлять преимущественно в процессе предварительного этапа расследования пенитенциарного преступления. Чаще всего подобные проверочные мероприятия проводят сотрудники исправительных учреждений, следственных изоляторов. От качества документирования выявленной противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых зависит перспектива дальнейшего расследования преступления.

Исходя из теоретических основ организационно-методического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений диссертант, преследуя прикладную цель исследования, предлагает алгоритм действий сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов на предварительном этапе расследования пенитенциарных преступлений. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений позволяет максимально повысить организацию работы по выявлению и закреплению следов данных преступлений и обеспечить дальнейшее расследование ценной информацией не только ориентирующего, но и доказательственного значения.

В третьем параграфе «Особенности организации, планирования и взаимодействия в процессе расследования на первоначальном и последующем этапах» отмечается, что организация расследования пенитенциарных преступлений обладает определенной спецификой, обусловленной факторами, влияющими на этот процесс.

Придерживаясь мнения А.Ф. Волынского о рассмотрении организации расследования преступлений на нескольких уровнях, диссертант отмечает, что применительно к расследованию пенитенциарных преступлений на общегосударственном и межведомственном уровнях в настоящее время она никак не регламентирована и не раскрыта. Внутриведомственный уровень организации расследования таких преступлений ни организационно, ни методически не обеспечен.

Решение организационных задач, в том числе планирование расследования пенитенциарного преступления должно предусматривать обязательный поиск и получение ориентирующей информации о произошедшем событии, мотивах и обстоятельствах его совершения, предполагаемом преступнике и т. п. из следующих типичных источников: сведения от различных категорий сотрудников и работников исправительного учреждения, следственного изолятора (начальник отряда (корпусного отделения), сотрудник дежурной смены, медицинский работник, психолог, оперативный работник и др.); данные учетно-регистрационной деятельности исправительного учреждения, следственного изолятора (количественный и пофамильный учет осужденных, подозреваемых, обвиняемых, учет дисциплинарных нарушений, учет телесных повреждений, травм и отравлений, профилактический учет и др.).

Отмечается, что при планировании следствия в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, следователь должен организовать тесное

взаимодействие с администрацией учреждения. Никто, лучше чем сотрудник конкретного исправительного учреждения или следственного изолятора, не может выступить консультантом и помощником в вопросах специфики среды осужденных, существующей именно в этом учреждении. Изо дня в день сталкиваясь с неправомерным поведением лиц из числа спецконтингента, их изворотливостью и хитростями, именно сотрудник администрации конкретного учреждения способен оказать содействие лицу, производящему расследование, в части информирования последнего о наиболее типичных ухищрениях, используемых осужденными, типичных элементах условного общения, выражающихся в употребляемом жаргоне, тайнописи, невербальных средствах общения (жесты, татуировки, выражения лица, позы тела, движения глаз, особенности одежды и голоса), а также о содержании, которое вкладывают осужденные или отдельные их группы в те или иные элементы такого общения. Именно сотрудники могут охарактеризовать каждого осужденного в части неформального социально-психологического статуса, к которому он относится в среде спецконтингента. Кроме того, сотрудники администрации учреждения могут быть полезными, вспомнив аналогичные противоправные деяния или конкретные схожие способы преступления, подобные тому, который был использован при расследуемом событии. Особо следует отметить роль оперативных работников учреждения, которые способны оказать существенную помощь, предоставив следователю необходимую информацию о личности потерпевшего, причинах и условиях совершения преступления, личности подозреваемого, особенностях осматриваемого объекта и орудий совершения преступления.

Криминалистически значимыми проблемами организации расследования пенитенциарных преступлений в настоящее время являются: взаимодействие органов предварительного расследования с представителями администрации исправительных учреждений, следственных изоляторов в части не только выполнения отдельных поручений или представления необходимых сведений, но и планирования расследования конкретного преступления или тактики производства отдельных следственных действий; отсутствие опыта и слабые навыки сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в реализации уголовно-процессуальных полномочий (в том числе по производству неотложных следственных действий, фиксации следов преступления, их изъятию, соответствующему документальному оформлению и т. п.); слабое привлечение специалистов к расследованию пенитенциарных преступлений; сложность в выполнении отдельных процессуальных требований закона (например, подбор понятий и т. п.).

Четвертая глава **«Противодействие осужденных, подозреваемых, обвиняемых расследованию пенитенциарных преступлений и проблемы его преодоления»** содержит три параграфа, раскрывающих теоретические и прикладные аспекты противодействия расследованию пенитенциарных преступлений и основных направлений его преодоления.

Первый параграф «Понятие противодействия расследованию пенитенциарных преступлений» посвящен анализу теоретических основ понятия противодействия расследованию пенитенциарных преступлений.

Формулируется понятие «противодействие расследованию пенитенциарных преступлений», под которым понимается умышленное, противоправное или

законное действие (бездействие), совершаемое как осужденным, подозреваемым, обвиняемым, так и иными лицами в целях воспрепятствования расследованию пенитенциарного преступления, а также установлению объективной истины и успешной реализации целей уголовного преследования виновных лиц.

Характеризуя противодействие расследованию пенитенциарных преступлений, диссертант отмечает, что деятельность осужденных, подозреваемых, обвиняемых в этой части практически полностью детерминирована неофициальными нормами криминальной субкультуры. В самой сути подобных норм заложено противопоставление их законным требованиям.

Вместе с тем сущность противодействия, оказываемого осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми сводится к тому, что идеология современной криминальной субкультуры в случаях, когда речь идет о возможном уголовном преследовании за совершение пенитенциарных преступлений относится к действующим нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства довольно выборочно. Неприемлемыми становятся все меры, направленные на установление истины в виновности лица, совершившего пенитенциарное преступление. Любое содействие деятельности органов предварительного расследования воспринимается в среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых весьма агрессивно и карается вплоть до убийства тех, кто осмелился противопоставить себя общей массе и пошел на контакт со следствием, дав уличающие показания в отношении виновных. Одновременно использование норм УК РФ и УПК РФ в целях ухода от уголовной ответственности или минимизации уголовного наказания не воспринимается с позиций криминальной субкультуры в качестве «неправильного» поведения осужденных, подозреваемых, обвиняемых. Обращение в целях защиты своих прав, подача жалоб на действия правоохранительных органов в официальные государственные структуры (прокуратура, суд, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации) воспринимается лицами, живущими по «понятиям», как нормальное явление. Более того, подобный опыт обобщается в среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых, выявляются наиболее эффективные меры такого противодействия, а лица, преуспевающие в этой деятельности, становятся востребованными в качестве «консультантов», оказывающих за определенное материальное вознаграждение помощь в соответствующем оформлении жалоб и заявлений.

Отмечается, что основным объектом противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует рассматривать деятельность лиц и органов, осуществляющих предварительное расследование, а также деятельность администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, в части как осуществления проверки заявлений и сообщений о совершенном преступлении, так и создания общих условий для полного и объективного расследования и успешной реализации целей уголовного преследования виновных лиц.

Что касается субъектов противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, то изучение уголовных дел позволило диссертанту выявить четыре условные группы таких субъектов: сами осужденные, совершившие пенитенциарное преступление. Анализ уголовных дел показал, что данная категория субъектов составляет 80,8 %; другие осужденные, вовлеченные в процесс уголовного преследования в качестве свидетелей или иных участников

уголовного процесса, которые отказываются от дачи показаний, дают ложные показания в 54,9 % случаев (под давлением отрицательно настроенной категории осужденных довольно часто склонны отказываться от данных ранее изобличающих показаний, изменять их); другие осужденные, содержащиеся в исправительном учреждении – 14,7 %; иные лица, в том числе родственники и знакомые осужденных, адвокаты, представители правозащитных организаций и др., – 5,9 %.

Во втором параграфе «Типичные способы и приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений» отмечается, что особенностью противодействия расследованию пенитенциарных преступлений является не только осуществление соответствующих мер, направленных на создание препятствий установлению истины по возбужденному уголовному делу, но и подобное поведение заинтересованных лиц уже на этапе проверки заявлений и сообщений о преступлении. Таким образом, типичные способы и приемы следует группировать по следующим периодам: первый – до возбуждения уголовного дела; второй – после возбуждения уголовного дела.

Для первого периода характерно сокрытие информации о совершенном преступлении с целью недопущения получения компетентными органами и должностными лицами достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Типичными являются следующие способы и приемы противодействия: уничтожение (следов человека (следы рук, обуви, зубов); следов-веществ (следы крови, слюны); следов-предметов (предметы, приспособленные для нанесения колюще-режущих повреждений, используемые для ударно-раздробляющего эффекта); иных следов); инсценировка (естественной смерти, несчастного случая); утаивание (отказ давать объяснения или показания о случившемся); фальсификация (дискредитация сотрудника уголовно-исполнительной системы, следователя или дознавателя); воздействие (угроза физической расправы, угроза понижения в неформальном статусе, создание эффекта толпы, привлечение внимания средств массовой информации, правозащитных организаций и т. п.).

Для второго периода характерно недопущение установления лица, подозреваемого в совершении пенитенциарного преступления, а в случае его установления – недопущение формирования против него доказательственной базы; воздействие на участников уголовного судопроизводства с целью фальсификации ранее собранных доказательств, затягивания процессуальных сроков рассмотрения уголовного дела, дискредитация стороны обвинения. Наиболее типичными способами противодействия на этом этапе выступают: утаивание (отказ в даче показаний); фальсификация (дача заведомо ложных показаний); воздействие (угроза физической расправы, угроза понижения в неформальном статусе, шантаж и т. п.); уничтожение ранее собранных доказательств (сожжение, съедание, нарушение целостности документов, нарушение графической разборчивости текста); затягивание процессуальных сроков расследования (симулирование болезней, совершение членовредительства, направление в надзирающие и контролирующие органы не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений на действия следователя, дознавателя).

В третьем параграфе «Основные направления преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений» раскрываются основные направления преодоления противодействия расследованию

пенитенциарных преступлений, которые можно представить в виде комплекса мер в сферах: уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, режимного, организационного характера.

К мерам уголовно-правового характера следует отнести: привлечение к уголовной ответственности лиц, оказывающих противодействие расследованию, в случае обнаружения признаков преступления в их действиях; разъяснение и применение как поощрительных уголовно-правовых норм, так и норм, отягощающих уголовную ответственность лиц, оказывающих противодействие расследованию пенитенциарных преступлений.

Меры уголовно-процессуального характера составляют: применение меры пресечения в отношении пенитенциарного преступника, что исключит возможность осуществления им действий, направленных на оказание противодействия расследованию; производство в кратчайшие сроки следственных действий, а также комплекса иных процессуальных действий, направленных на закрепление следов совершенного преступления; взятие у участников уголовного судопроизводства подписки о неразглашении данных предварительного следствия; применение норм, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства.

Для избрания тактически целесообразных приемов преодоления противодействия необходимо активно использовать данные о личности осужденных, причастных к расследуемому событию, а также широко использовать помощь представителей администрации мест лишения свободы в процессе всего расследования. Указанное реализуется с помощью комплекса мер криминалистического, оперативно-розыскного, организационного и режимного характера.

Организационные меры, позволяющие преодолеть противодействие расследованию пенитенциарных преступлений, связаны прежде всего с особенностями организации взаимодействия между органами предварительного расследования и администрацией исправительного учреждения, следственного изолятора, а также указанных правоохранительных органов и учреждений с иными организациями.

Полагаем, что меры криминалистического характера необходимо рассматривать во взаимосвязи с мерами оперативно-розыскного и режимного характера, что закономерно влияет и в полной мере отражается в содержании тактического обеспечения проводимых следственных действий.

Пятая глава **«Тактико-криминалистические особенности производства отдельных следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений»** содержит три параграфа, раскрывающих рекомендации по тактическому обеспечению производства отдельных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений.

В первом параграфе «Тактика следственных осмотров: проблемы изъятия материальных следов и использования специальных знаний» отмечается, что следственные осмотры, проводимые при расследовании пенитенциарных преступлений, требуют организационной и тактической подготовки. В тех случаях, когда следственное действие проводят сотрудники учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, предварительное изучение места его проведения не требуется, поскольку каждый представитель администрации учреждения знаком с

имеющимися в учреждении условиями подобных мест. В ситуациях, когда осмотр места происшествия планирует производить следователь или дознаватель, очевидна потребность в предварительном ознакомлении с обстановкой проведения следственного действия, обратившись за содействием к представителям администрации учреждения.

К недостаткам осмотра места происшествия, проводимого в условиях исправительного учреждения, следственного изолятора, следует отнести несвоевременность его производства, увеличивающую риск умышленного уничтожения следов преступления заинтересованными лицами. Так, только каждое двенадцатое место происшествия в условиях исправительного учреждения, следственного изолятора осматривалось в течение часа с момента обнаружения признаков преступления – 8,4 %; от 1 до 6 ч – 25,9 %; от 6 до 12 ч – 32,1 %; от 12 до 24 ч – 20,3 % и свыше 24 часов – 13,3 % осмотров места происшествия. Если подобные результаты, в отношении преступлений, расследуемых вне учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, рассматривается в качестве нормы, то для расследования пенитенциарных преступлений подобное промедление неприемлемо, поскольку влечет за собой увеличение риска умышленного уничтожения следов со стороны осужденных, подозреваемых, обвиняемых.

Серьезным недостатком в проведении осмотра места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений является ограниченность в применении технических средств: в 92,4 % случаев использовался фотоаппарат; 41,3 % – средства измерения (рулетка, штангенциркуль, градусник); 20,6 % – осветительные приборы (фонарь, лампа); 17,1 % – средства для работы со следами рук; 1,3 % – средства для работы со следами ног.

В исправительном учреждении, следственном изоляторе для производства осмотра места происшествия специальных криминалистических средств фактически не предусмотрено, кроме унифицированного чемодана оперативного работника. При этом проанкетированные сотрудники уголовно-исполнительной системы отметили слабое обеспечение учреждений и органов ФСИН России данными специальными средствами, указав что в их подразделениях подобные чемоданы разукomплектованы либо вообще отсутствуют (81,7 % респондентов).

Учитывая факультативность уголовно-процессуальных, криминалистических функций в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, действия в экстремальных условиях дезорганизации нормального ритма работы, психологического давления со стороны спецконтингента, производство осмотра места происшествия и оформление его результатов нередко сопровождаются многочисленными недостатками.

Типичные ошибки, допускаемые при проведении осмотра места происшествия и оформлении его результатов сотрудниками уголовно-исполнительной системы, проводящими данное следственное действие, устранимы путем организации методической помощи им в виде разработки и распространении соответствующих памяток и примерных образцов документирования противоправной деятельности осужденных (в том числе протокола, фототаблицы и схемы осмотра места происшествия, учитывающих специфику обстановки и условий совершения пенитенциарных преступлений).

Во втором параграфе «Допрос и очная ставка: тактические приемы и проблемы технического обеспечения фиксации показаний» отмечается, что допрос

является самым распространенным следственным действием при расследовании пенитенциарных преступлений.

Среди видов допроса доминировал допрос свидетелей (100 %), без которого не проходит ни одно расследование. Допрос подозреваемого (обвиняемого) встречался в 93,2 % уголовных дел; потерпевшего – в 45,2 %.

Расследование пенитенциарных преступлений характеризуется доминированием конфликтных ситуаций допроса. 19,2 % подозреваемые (обвиняемые) из числа осужденных давали правдивые показания; 54,7 % – меняли показания или давали ложные; 26,1 % – отказывались от дачи показаний. 45,1 % свидетелей из числа осужденных (их родственников) давали правдивые показания; 48,4 % – меняли, давали ложные или формальные, неинформативные показания; 6,5 % – отказывались от дачи показаний. 57,7 % потерпевших из числа осужденных давали правдивые показания; 37,1 % – меняли, давали ложные или формальные, неинформативные показания; 5,2 % – отказывались от дачи показаний.

Диссертант утверждает, что тактика допроса, требует тщательной подготовки, с тем чтобы успешно решить задачи, приобретающие в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, особую актуальность: преодоление противодействия расследованию; обеспечение безопасности допрашиваемых лиц; сохранение тайны следствия. При этом в условиях постоянного наблюдения со стороны спецконтингента за процессом расследования, создания общей атмосферы, направленной на противодействие ему, особую значимость приобретают вопросы взаимодействия следователя с администрацией конкретного исправительного учреждения, следственного изолятора; сбор и анализ учетной информации о допрашиваемых лицах, а также факторов, способных повлиять на их показания; осуществление тактических расчетов последовательности допрашиваемых лиц, порядка вызова, выбора места и времени проведения допроса; применения тактических приемов, позволяющих использовать особенности правил внутреннего порядка исправительного учреждения, следственного изолятора в целях обеспечения успешного сбора доказательств по делу с одновременным обеспечением безопасности допрашиваемых лиц.

Очная ставка при расследовании пенитенциарных преступлений не является востребованным следственным действием ввиду специфики среды осужденных, а также неофициальных норм поведения, господствующих в ней и детерминирующих противодействие процессу расследования. В учреждениях уголовно-исполнительной системы она проводится только в 9,7 % случаев. Вместе с тем в отдельных ситуациях (для укрепления позиции подозреваемого, признающего свою вину; в целях оказания помощи одному из участников вспомнить обстоятельства произошедшего) данное следственное действие рекомендуется производить для усиления доказательственной базы.

Формулируются предложения по использованию современных информационных технологий и технических средств, способствующих упростить решаемые следователем, дознавателем задачи по получению и фиксации показаний допрашиваемых лиц.

В третьем параграфе «Особенности производства иных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений» раскрываются особенности обыска, выемки, предъявления для опознания, проверки показаний на

месте, следственного эксперимента, проводимого при расследовании пенитенциарных преступлений.

При этом отмечается, что обыск, являясь по своей сути востребованным следственным действием, необходимо проводить только в условиях, максимально учитывающих и предупреждающих деятельность осужденных, подозреваемых, обвиняемых, направленную на противодействие уголовному преследованию виновных лиц. В следственной практике обыск встречается в 17,9 % уголовных дел.

Для нейтрализации противодействия расследованию со стороны осужденных, подозреваемых, обвиняемых следователю необходимо активно пользоваться помощью сотрудников администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, обладающих значительным опытом обнаружения тайников лиц, содержащихся в указанных учреждениях, осведомленных об актуальных ухищрениях, используемых ими в криминальных целях, а также имеющих хорошие представления о личностных свойствах и возможном поведении обыскиваемых лиц из числа осужденных, подозреваемых, обвиняемых.

При невозможности из тактических соображений проведения обыска как следственного действия следует пользоваться помощью сотрудников администрации мест лишения свободы, способных оперативно провести обыск (досмотр) в рамках режимного мероприятия, что будет способствовать предотвращению утраты (повреждения) предметов и вещей, имеющих значимость для расследуемого события.

Выемка по сравнению с обыском является более распространенным следственным действием в практике расследования пенитенциарных преступлений. Она производится при расследовании 42,3 % таких преступлений. Типичными объектами выемки являются: материалы видеофиксации событий, имеющих отношение к расследуемому событию; предметы и вещи, изъятые сотрудниками исправительного учреждения, следственного изолятора в ходе режимного обыска или досмотра; материалы служебной документации, личных дел осужденных и т. п.; иные объекты (письма, бандероли, передачи, посылки, личные вещи осужденного и т. п.).

Менее востребованными следственными действиями в практике расследования пенитенциарных преступлений являются предъявление для опознания (9,2 %), проверка показаний на месте (2,3 %), следственный эксперимент (3,1 %). Тактические особенности их проведения в основном сводятся: к недопущению побега предполагаемого преступника из мест лишения свободы в процессе проведения указанных следственных действий; обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе самих осужденных, подозреваемых, обвиняемых; сохранности уже полученных доказательств, а также новых, которые могут быть собраны в процессе проводимых следственных действий.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. В частности, изучение научного и практического материала, нормативно-правовой базы, касающейся преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми во время содержания в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, позволило:

1) рассмотреть пенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования, критерии их криминалистической классификации, изучить основы построения системы расследования пенитенциарных преступлений;

2) исследовать содержание криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений, выявив специфику, присущую именно этой категории преступлений;

3) аргументированно обосновать организационные и методические особенности расследования пенитенциарных преступлений;

4) исследовать содержание процесса противодействия расследованию пенитенциарных преступлений и проблемы его преодоления;

5) выработать рекомендации тактического характера по производству отдельных следственных действий.

В **приложениях** приводятся: обобщенные данные по результатам анкетирования прокуроров специализированных прокуратур по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях, следователей и дознавателей, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений, сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов; опроса осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах; данные о географии внедрения результатов диссертационного исследования в практическую деятельность ФСИН России; сводная таблица данных, полученных по результатам изучения материалов уголовных дел о пенитенциарных преступлениях, расследованных в 2009–2020 гг.; рекомендации по разработке и оформлению алгоритмов и материалов, направленных на документирование противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых.

**Основные положения и выводы диссертационного исследования
опубликованы в следующих научных трудах автора:**

Монографии

1. Акчурин, А.В. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: монография [Текст] / А.В. Акчурин [и др.] // под ред. А.В. Акчурина. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – 130 с. – 7,67 / 1,2 п. л.

2. Акчурин, А.В. Криминалистическая характеристика пенитенциарных преступлений: монография [Текст] / А.В. Акчурин [и др.] // под ред. Р.М. Морозова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 233 с. – 13,6 / 2,72 п. л.

3. Акчурин, А.В. Личность пенитенциарного преступника: криминалистический аспект: монография [Текст] / А.В. Акчурин. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 224 с. – 14 п. л. [Мерецкий Н.Е., Шурухнов Н.Г. «Рецензия на монографию А.В. Акчурина «Личность пенитенциарного преступника: криминалистический аспект» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Том XVII. Вып. 4. 2020. – С. 235–238].

4. Акчурин, А.В. Пенитенциарные преступления: понятие, криминалистическая характеристика, специфика расследования: монография [Текст] / А.В. Акчурин // под ред. Н.Г. Шурухнова. – Рязань, 2020. – 332 с. – 20,75 п. л.

***Статьи, опубликованные в издании, входящем
в базу данных Web of Science***

5. Акчурин, А.В. О некоторых обстоятельствах совершения мошенничества осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин, Г.Х. Шаутаева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. – С. 58–63. – 0,45 / 0,35 п. л.

6. Акчурин, А.В. Личность пенитенциарного преступника: понятие и криминалистическая значимость ее свойств [Текст] / Н.Г. Шурухнов, А.С. Князьков, А.В. Акчурин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. – С. 109–125. – 0,9 / 0,3 п. л.

***Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве
науки и высшего образования Российской Федерации***

7. Акчурин, А.В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания [Текст] / А.В. Акчурин // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. – С. 15–20. – 0,4 п. л.

8. Акчурин, А.В. Типичный пенитенциарный преступник: от криминологии к криминалистике [Текст] / А.В. Акчурин // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. – С. 80–87. – 0,5 п. л.

9. Акчурин, А.В. Осужденный как источник криминалистически значимой информации [Текст] / А.В. Акчурин // Библиотека криминалиста. 2015. № 6. – С. 187–192. – 0,5 п. л.

10. Акчурин, А.В. Личность пенитенциарного преступника, совершившего убийство или покушение на убийство [Текст] / А.В. Акчурин // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. – С. 9–14. – 0,5 п. л.

11. Акчурин, А.В. История разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. – С. 35–43. – 0,65 п. л.

12. Акчурин, А.В. Личностные особенности пенитенциарных преступников, умышленно причиняющих тяжкий вред здоровью [Текст] / А.В. Акчурин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. – С. 33–36. – 0,35 п. л.

13. Акчурин, А.В. Личность осужденного, совершающего побег из исправительной колонии [Текст] / А.В. Акчурин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3. – С. 2–6. – 0,3 п. л.

14. Акчурин, А.В. Личность осужденного, умышленно причинившего тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии [Текст] / А.В. Акчурин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1. – С. 21–26. – 0,4 п. л.

15. Акчурин, А.В. О некоторых преступлениях, совершаемых осужденными и мерах обеспечения безопасности сотрудников исправительных колоний [Текст] / А.В. Акчурин, Е.Е. Масленников // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 1. – С. 121–126. – 0,4 / 0,2 п. л.

16. Акчурин, А.В. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин, С.Л. Миролубов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. – С. 117–124. – 0,5 / 0,25 п. л.

17. Акчурин, А.В. Отдельные свойства личности осужденных, совершающих мошенничество в период отбывания наказания в исправительной колонии [Текст] / А.В. Акчурин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. – С. 50–54. – 0,35 п. л.

18. Акчурин, А.В. Содержание данных, составляющих краткую криминалистическую характеристику мошенничества, совершаемого осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Библиотека криминалиста. 2017. № 5. – С. 224–235. – 0,6 п. л.

19. Акчурин, А.В. О некоторых обстоятельствах совершения осужденными действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Акчурин // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. – С. 425–433. – 0,5 п. л.

20. Акчурин, А.В. Способы совершения пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин, Е.Е. Масленников // Право и образование. 2018. № 4. – С. 139–144. – 0,4 / 0,2 п. л.

21. Акчурин, А.В. Личность осужденного, совершающего мошенничество в период отбывания наказания в исправительной колонии [Текст] / А.В. Акчурин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 7. – С. 2–12. – 0,5 п. л.

22. Акчурин, А.В. Личность типичного осужденного, дезорганизирующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Акчурин // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. – С. 285–291. – 0,45 п. л.

23. Акчурин, А.В. Содержание данных, составляющих краткую криминалистическую характеристику дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Акчурин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3. – С. 130–134. – 0,3 п. л.

24. Акчурин, А.В. О взаимосвязи свойств личности пенитенциарных преступников и способов совершения ими преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4. – С. 121–126. – 0,35 п. л.

25. Акчурин, А.В. Способы совершения мошенничества осужденными, содержащимися в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин // Российский следователь. 2018. № 12. – С. 7–11. – 0,45 п. л.

26. Акчурин, А.В. Личность осужденного, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [Текст] / А.В. Акчурин // Наркоконтроль. 2019. № 1. – С. 17–21. – 0,3 п. л.

27. Акчурин, А.В. О некоторых факторах, влияющих на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. – С. 90–94. – 0,3 п. л.

28. Акчурин, А.В. Содержание данных, составляющих краткую криминалистическую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовное право. 2019. № 2. – С. 112–117. – 0,35 п. л.

29. Акчурин, А.В. О проблеме специализации в расследовании преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3. – С. 98–103. – 0,35 п. л.

30. Акчурин, А.В. Уголовно-процессуальный статус учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России: состояние и перспективы совершенствования [Текст] / А.В. Акчурин, Т.А. Сулейманов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. – С. 301–306. – 0,4 / 0,2 п. л.

31. Акчурин, А.В. Проблемы расследования преступлений, совершенных осужденными в отношении сотрудников исправительных учреждений [Текст] / А.В. Акчурин // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4. – С. 71–75. – 0,3 п. л.

32. Акчурин, А.В. Вопросы выявления и расследования преступлений, совершаемых осужденными с использованием средств коммуникации и информационных технологий [Текст] / А.С. Шаталов, А.В. Акчурин // Человек: преступление и наказание. 2019. № 4. – С. 450–459. – 0,5 / 0,25 п. л.

33. Акчурин, А.В. О роли криминалистики в работе сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] / А.В. Акчурин // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2. – С. 131–135. – 0,3 п. л.

34. Акчурин, А.В. Противодействие расследованию пенитенциарных преступлений и его типичные формы [Текст] / А.В. Акчурин, Р.Р. Рахматуллин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 11. – С.4–12. – 0,4 / 0,2 п. л.

35. Акчурин, А.В. О необходимости формирования уголовно-процессуальных и криминалистических профессиональных компетенций у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России [Текст] / А.С. Шаталов, А.В. Акчурин // Пенитенциарная наука. 2020. № 4. – С. 499–506. – 0,4/0,2 п. л.

36. Акчурин, А.В. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. – С. 74–78. – 0,35 п. л.

37. Акчурин, А.В. Кто он – пенитенциарный преступник: краткая характеристика свойств личности; их источники; роль в расследовании [Текст] / Н.Г. Шурухнов, А.В. Акчурин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 2. – С. 100–110. – 0,6 / 0,3 п. л.

38. Акчурин, А.В. Деятельность сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов по рассмотрению сообщений о пенитенциарных преступлениях: проблемы, тенденции, перспективы [Текст] / А.С. Шаталов, А.В. Акчурин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2021. № 2. – С. 211–221. – 0,6 / 0,3 п. л.

39. Акчурин, А.В. О противодействии расследованию пенитенциарных преступлений: особенности предварительного этапа [Текст] / А.В. Акчурин // Пенитенциарная наука. 2021. № 2. – С. 301–307. – 0,5 п. л.

40. Акчурин, А.В. Об особенностях организации и тактики производства отдельных следственных действий в пенитенциарных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Закон и власть. 2021. № 3. – С. 53–56. – 0,45 п. л.

41. Акчурин, А.В. Осмотр места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений: проблемы эффективности, отношения субъектов расследования (некоторые данные эмпирических исследований) [Текст] / Н.Г. Шурухнов, А.В. Акчурин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3. – С. 117–121. – 0,5 / 0,25 п. л.

Статьи, опубликованные в зарубежных изданиях

42. Акчурин, А.В. Криминалистическая значимость свойств личности осужденного при расследовании пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. статей. – Могилев: Могилев. Институт МВД, 2015. – С. 3–8. – 0,2 п. л.

43. Акчурин, А.В. О становлении научного обеспечения расследования пенитенциарных преступлений в России и Казахстане [Текст] / А.В. Акчурин // Приоритетные направления развития правовой системы Казахстана: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Қостанай: ҚР ІІМШ. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2015. – С. 107–112. – 0,3 п. л.

44. Акчурин, А.В. Криминалистическая характеристика личности осужденного, совершившего убийство или покушение на убийство в исправительном учреждении [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность: Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Н.И. Порубова: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 декабря 2015 г.): в 2 ч. – Минск: Академия МВД, 2015. Ч. 2. – С. 5–9. – 0,2 п. л.

45. Акчурин, А.В. Вопросы криминалистической характеристики убийств, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в исправительном учреждении [Текст] / А.В. Акчурин // мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 7 апреля 2016 г.). – Минск: Академия МВД, 2016. – С. 67. – 0,1 п. л.

46. Акчурин, А.В. Некоторые обстоятельства совершения побегов из исправительных колоний [Текст] / А.В. Акчурин // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 26 мая 2016 г.). – Минск: Академия МВД, 2016. – С. 105–107. – 0,15 п. л.

47. Акчурин, А.В. О некоторых обстоятельствах умышленного причинения осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях, тяжкого вреда здоровью [Текст] / А.В. Акчурин // 25 лет Независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы: мат-лы. Междунар. науч.-практ. конф. (Костанай, 23 сентября 2016 г.). – Костанай: ҚР ІІМШ. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2016. – С. 240–245. – 0,25 п. л.

48. Акчурин, А.В. О способах совершения насильственных преступлений в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин // Law enforcement operations: theoretical and practical issues: Materials International Scientific Conference (September 29–30, 2016). Ulaanbaatar, 2016. – P. 696–700. – 0,25 п. л.

49. Акчурин, А.В. О месте, времени и способе совершения мошенничества осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин // Аубакировские чтения: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 19 февраля 2017 г.). – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІММ. Есболатов атындағы Алматы академиясының, 2017. – С. 62–66. – 0,25 п. л.

50. Акчурин, А.В. О приготовлении к мошенничеству с использованием средств мобильной связи, совершаемому осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: сб. мат-лов ІІ Междунар. науч. конф. (Могилев, 19 мая 2017 г.). – Могилев: Могилев. Институт МВД, 2017. – С. 12–15. – 0,15 п. л.

51. Акчурин, А.В. Способы, орудия и следы совершения осужденными действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Акчурин // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 октября 2017 г.) / БГУ; редкол. В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 169–171. – 0,15 п. л.

52. Акчурин, А.В. Предпосылки формирования учения о личности преступника [Текст] / А.В. Акчурин // 25 лет органам внутренних дел Республики Казахстан: итоги и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.

(Костанай, 27 октября 2017 г.). – Қостанай: ҚР ІІМШ. Қабұлбаев атындағы Қостанай академиясы, 2017. – С. 224–228. – 0,2 п. л.

53. Акчуриң, А.В. О способах мобильного мошенничества, совершаемого ранее судимыми лицами [Текст] / А.В. Акчуриң // Актуальные вопросы современной науки: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Д.Т. Кенжетаетаева. – Қарағанды: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Қарағанды академиясы Б. Бейсенова, 2017. – С. 64–66. – 0,15 п. л.

54. Акчуриң, А.В. К вопросу о развитии учения о личности преступника в трудах советских ученых-правоведов [Текст] / А.В. Акчуриң // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Междунар. науч. конф. (Могилев, 2–3 апреля 2018 г.). – Могилев: Могилев. Институт МВД, 2018. – С. 131–133. – 0,15 п. л.

55. Акчуриң, А.В. О практико-ориентированном подходе в подготовке сотрудников правоохранительных органов: опыт Академии ФСИН России [Текст] / А.В. Акчуриң // Conference book «Police training in the new era – the international and Vietnamese experiences». – Hanoi, 2018. – P. 144–151. – 0,25 п. л.

56. Акчуриң, А.В. О проблемах взаимодействия следователя с органами дознания и иными субъектами при расследовании убийств [Текст] / А.В. Акчуриң // Перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Қарағанда, 25 мая 2018 г.). – Қарағанды: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Қарағанды академиясы Б. Бейсенова, 2018. – С. 85–87. – 0,15 п. л.

57. Акчуриң, А.В. Взаимобусловленность способов совершения пенитенциарных преступлений от свойств личности осужденных, совершающих их [Текст] / А.В. Акчуриң // Актуальные проблемы права: достижение и перспективы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Ақтобе, 8 июня 2018 г.). – Ақтобе: ҚР ІІМ АЮИ М. Букенбаева, 2018. – С. 19–21. – 0,15 п. л.

58. Акчуриң, А.В. Благоприятные факторы и проблемы расследования преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях в условиях очевидности [Текст] / А.В. Акчуриң // I Минские криминалистические чтения: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 декабря 2018 г.). – Минск: Академия МВД, 2018. – С. 3–6. – 0,15 п. л.

59. Акчуриң, А.В. Пенитенциарная преступность в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы [Текст] / С.А. Хохрин, Ю.Ю. Тищенко, А.В. Акчуриң, Е.Е. Масленников // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 11. – P. 1202–1212. – 0,6 / 0,15 п. л.

60. Акчуриң, А.В. Актуальные проблемы расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчуриң // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25 окт. 2019 г.) / БГУ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 65–68. – 0,15 п. л.

61. Акчуриң, А.В. О необходимости дальнейшей научной разработки проблем криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчуриң // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. статей. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2019. – С. 7–11. – 0,2 п. л.

62. Акчурин, А.В. Особенности социальной среды исправительных учреждений и СИЗО и ее значение в расследовании пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Аубакировские чтения: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 19 февраля 2020 г.). – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІММ. Есболатов атындағы Алматы академиясының, 2020. – С. 22–26. – 0,2 п. л.

63. Акчурин, А.В. Проблемные вопросы преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Современные тенденции развития юридической науки: мат-лы Междунар. науч.-теорет. конф. / под общ. ред. А. Дарменова. – Қарағанды: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Қарағанды академиясы Б. Бейсенова, 2020. С. 10–12. – 0,15 п. л.

64. Акчурин, А.В. О проблеме вовлечения СМИ, правозащитников и интернет-сообщества в противодействие расследованию пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Профессиональная подготовка кадров для подразделений Министерства внутренних дел и правоохранительных органов Республики Молдова: сб. Междунар. науч.-практ. конф. (Кишинев, 4 декабря 2020 г.). – Chişinău: Departamentul Editorial-Poligrafic al Academiei „Ştefan cel Mare”. С. 346–349. – 0,2 п. л.

Иные статьи

65. Акчурин, А.В. Информационное значение допроса [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. – Рязань: Академия ФСИН России, 2007. Вып. 2. – С. 187–191. – 0,25 п. л.

66. Акчурин, А.В. О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [Текст] / А.В. Акчурин // Проблемы уголовной ответственности и наказания: сб. науч. тр. – Рязань: Академия ФСИН России, 2007. – С. 128–130. – 0,15 п. л.

67. Акчурин, А.В. К вопросу о мере пресечения в виде заключения под стражу [Текст] / А.В. Акчурин, О.Н. Ударцева // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. Вып. 4. – С. 36–39. – 0,2 / 0,1 п. л.

68. Акчурин, А.В. Об обеспечении преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Криминалистика» в Академии ФСИН России [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. Вып. 6. С. 221–229. – 0,25 п. л.

69. Акчурин, А.В. Об обеспечении преподавания учебной дисциплины «Криминалистика» в Академии ФСИН России в условиях модернизации уголовно-исполнительной системы [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 ноября 2012 г.): в 4 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. Т. 3. – С. 130–132. – 0,15 п. л.

70. Акчурин, А.В. Получение информации у операторов сотовых систем подвижной связи при расследовании мошенничества, совершенного осужденными в исправительных учреждениях с использованием средств мобильной связи [Текст] / А.В. Акчурин, А.А. Нуждин // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: сб. мат-лов науч.-практ. конф. (Владимир, 28 февраля – 1 марта 2013 г.). – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. – С. 6–11. – 0,3/0,15 п. л.

71. Акчурин, А.В. Противодействие расследованию мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи в учреждениях УИС [Текст] / А.В. Акчурин, А.А. Нуждин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 3. – С. 44–47. – 0,3/0,15 п. л.

72. Акчурин, А.В. Использование данных о личности пенитенциарного преступника при допросе лиц из числа осужденных [Текст] / А.В. Акчурин // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): сб. мат-лов. 55-х криминалистических чтений: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 1. – С. 13–16. – 0,2 п. л.

73. Акчурин, А.В. Об источниках получения криминалистически значимой информации о личности пенитенциарного преступника [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития: сб. тез. выступлений участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, ноябрь 2014 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. Т. 2. – С. 24–26. – 0,15 п. л.

74. Акчурин, А.В. Особенности планирования расследования преступлений в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. мат-лов. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. – С. 13–18. – 0,25 п. л.

75. Акчурин, А.В. Тактико-криминалистические аспекты расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: сб. матер. 56-х криминалистических чтений: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. – С. 23–29. – 0,25 п. л.

76. Акчурин, А.В. К вопросу об изучении личности пенитенциарного преступника [Текст] / А.В. Акчурин, М.А. Брейтер // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. Т. 4. – С. 11–14. – 0,3 / 0,15 п. л.

77. Акчурин, А.В. О степени теоретической разработанности проблем расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22 декабря 2015 г.) / МГУ; ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 331–336. – 0,3 п. л.

78. Акчурин, А.В. Современные направления профилактики коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы [Текст] / А.В. Акчурин, Т.А. Филатова // Коррупционные преступления в системе жилищно-коммунального хозяйства: выявление, расследование и профилактика:

монография / под ред. Г.А. Алиевой – М., ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. – С. 6–9. – 0,3 / 0,15 п. л.

79. Акчурин, А.В. О криминалистически значимых сведениях при расследовании побегов из мест лишения свободы [Текст] / А.В. Акчурин, Р.Б. Аджиев // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: мат-лы Межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 27 апреля 2016 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 61–63. – 0,2 / 0,1 п. л.

80. Акчурин, А.В. Криминалистически значимые сведения о личности пенитенциарного преступника, в ходе расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [Текст] / А.В. Акчурин, Л.В. Новикова // Оптимизация предварительного следствия: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия СК России, 2016. – С. 27–31. – 0,3 / 0,15 п. л.

81. Акчурин, А.В. О неправомерном использовании осужденными средств мобильной связи как угрозе обеспечения правопорядка в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. мат-лов Междунар. конф. (Рязань, 24–25 ноября 2016 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 29–32. – 0,15 п. л.

82. Акчурин, А.В. О понятии конфликтов и конфликтных ситуаций при расследовании пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (57-е криминалистические чтения). – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 20–26. – 0,35 п. л.

83. Акчурин, А.В. Об отдельных обстоятельствах побегов из мест лишения свободы и мерах профилактики их совершении [Текст] / А.В. Акчурин, Е.Е. Масленников // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. – С. 22–25. – 0,3 / 0,15 п. л.

84. Акчурин, А.В. О некоторых обстоятельствах дачи взятки подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными сотрудникам УИС [Текст] / А.В. Акчурин, В.Н. Бодяков // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27 октября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия СК России, 2016. – С. 333–336. – 0,3 / 0,15 п. л.

85. Акчурин, А.В. О криминалистической характеристике побегов из исправительных колоний [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 11 ноября 2016 г.): в 2 ч. / под общ. ред. П.В. Голодова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 72–75. – 0,2 п. л.

86. Акчурин, А.В. Криминалистическое изучение личности преступника по делам, возбужденным по ст. 111 УК РФ в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Обеспечение прав и свобод в современном мире: мат-лы конф.: в 4 ч. – М.: Проспект, 2017. Ч. 3. – С. 235–239. – 0,2 п. л.

87. Акчурин, А.В. Обзор серийных преступлений, совершенных осужденными в 2009–2015 гг. с использованием средств мобильной связи [Текст] / А.В. Акчурин // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 марта 2017 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Моск. академия СК России, 2017. – С. 43–47. – 0,2 п. л.

88. Акчурин, А.В. Типичные способы мошенничества с использованием средств мобильной связи, совершаемого осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин // Оперативно-розыскное, процессуальное и криминалистическое обеспечение деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы: сб. мат-лов кр. стола / под ред. А.В. Быкова. – М.: НИИ ФСИН России, 2017. – С. 382–388. – 0,25 п. л.

89. Акчурин, А.В. О месте, времени и способе совершения осужденными действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Акчурин // Юридическая наука и практика: альманах науч. тр.: в 2 ч. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2017. Вып. 5. Ч. 1. – С. 13–17. – 0,2 п. л.

90. Акчурин, А.В. К вопросу об осмотре места происшествия и его особенностях при расследовании пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин, М.А. Аристов, М.А. Брейтер / мат-лы науч.-практ. кр. столов кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) за 2015–2016 гг. – Вологда, 2017. – С. 51–55. – 0,3 / 0,1 п. л.

91. Акчурин, А.В. Характерные особенности способов совершения осужденными преступлений в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин, Е.Е. Масленников // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 29 сентября 2017 г.). – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017. – С. 3–6. – 0,2 / 0,1 п. л.

92. Акчурин, А.В. О понятии пенитенциарной преступности и личности пенитенциарного преступника [Текст] / А.В. Акчурин, А.В. Яковенко // Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики: мат-лы науч.-практ. конф. (Рязань, 30 мая 2017 г.). – Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 164–166. – 0,15 / 0,1 п. л.

93. Акчурин, А.В. О взаимодействии следователя с сотрудниками исправительного учреждения при изучении личности осужденного из числа подозреваемых или обвиняемых [Текст] / А.В. Акчурин // Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС: сб. мат-лов кр. стола (Москва, 15 мая 2018 г.). – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018. – С. 22–26. – 0,2 п. л.

94. Акчурин, А.В. О некоторых проблемах расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / Т.А. Филатова, А.В. Акчурин // Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики: мат-лы науч.-практ. конф. (Рязань, 30 мая 2017 г.). – Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 130–135. – 0,15 / 0,1 п. л.

95. Акчурин, А.В. О проблемах выявления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Причинность в криминалистике: сб. науч.-практ. статей / под общ. ред. И.М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 5–9. – 0,2 п. л.

96. Акчурин, А.В. К вопросу об изучении личности преступника науками юридического профиля [Текст] / А.В. Акчурин // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: мат-лы Междунар. науч.- практ. конф. (Белгород, 18–19 мая 2018 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2018. – С. 127–131. – 0,2 п. л.

97. Акчурин, А.В. О способах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях [Текст] / А.В. Акчурин // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 12–15. – 0,15 п. л.

98. Акчурин, А.В. О результатах исследования фактора удаленности исправительных учреждений от следственных органов [Текст] / А.В. Акчурин, Е.Е. Масленников // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и зарубежом: сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 28–29 ноября 2018 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. Т. 2. – С. 547–554. – 0,4 / 0,2 п. л.

99. Акчурин, А.В. Типичные направления противоправного использования средств мобильной связи осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурин // Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (Вологда, 16 ноября 2018 г.). – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 7–14. – 0,35 п. л.

100. Акчурин, А.В. Противодействие преступлениям, совершаемым осужденными с использованием информационных технологий [Текст] / А.В. Акчурин // Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: сб. мат-лов Межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 19 апреля 2018 г.). – Рязань: РФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 77–83. – 0,35 п. л.

101. Акчурин, А.В. О типичных формах использования информационно-телекоммуникационных технологий осужденными при совершении пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 9–13. – 0,2 п. л.

102. Акчурин, А.В. Состояние и перспективные направления криминалистических исследований проблем расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. мат-лов VI Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 2–4 апреля 2019 г.). – Пермь: Пермск. ин-т ФСИН России, 2019. – С. 167–169. – 0,15 п. л.

103. Акчурин, А.В. О роли кадрового обеспечения исправительных учреждений в вопросе противодействия пенитенциарной преступности [Текст] / А.В. Акчурин // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития: мат-лы Межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 8 февраля 2019 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 10–16. – 0,25 п. л.

104. Акчурин, А.В. О необходимости алгоритмизации предварительного и первоначального этапов расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Белгородские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 5. – Белгород, 2019. – С. 127–134. – 0,3 п. л.

105. Акчурин, А.В. Уголовно-процессуальные полномочия должностных лиц учреждений и органов ФСИН России на этапе предварительного расследования: проблемы нормативного регулирования и правоприменения [Текст] / А.В. Акчурин // Проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики: сб. стат. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2019. – С. 10–14. – 0,2 п. л.

106. Акчурин, А.В. Деятельность сотрудников исправительных учреждений в целях доказывания противоправной деятельности осужденных при применении ими насилия, оскорбления в отношении представителей власти или дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Акчурин // IV Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выст. и докл. участников (Рязань, 20–22 ноября 2019 г.): в 10 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. Т. 4. – С. 249–253. – 0,2 п. л.

107. Акчурин, А.В. Нужны ли криминалистические знания сотрудникам ФСИН России? [Текст] / А.В. Акчурин // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Моск. академия СК России, 2019. – С. 14–18. – 0,2 п. л.

108. Акчурин, А.В. Проблемы обеспечения защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы от преступных посягательств со стороны осужденных [Текст] / А.В. Акчурин, Д.В. Куклин // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: сб. мат-лов Межвуз. науч.-практ. конф. (Псков, 18 октября 2019 г.). – Псков: Псков. филиал Академии ФСИН России, 2019. – С. 12–18. – 0,25 / 0,15 п. л.

109. Акчурин, А.В. Способы совершения пенитенциарных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Текст] / А.В. Акчурин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 2–3 апреля 2020 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. – С. 204–207. – 0,15 п. л.

110. Акчурин, А.В. О проблемах реализации сотрудниками ФСИН России уголовно-процессуальных полномочий в досудебном производстве [Текст] / А.В. Акчурин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. – С. 15–18. – 0,15 п. л.

111. Акчурин, А.В. Особенности привлечения осужденных и лиц, содержащихся под стражей к уголовной ответственности по ст. 319 УК РФ [Текст] / А.В. Акчурин, Д.В. Куклин // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 7 февраля 2020 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. – С. 20–23. – 0,3 / 0,15 п. л.

112. Акчурин, А.В. К вопросу о разработке частных криминалистических методик расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин,

А.С. Шаталов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.): в 6 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. Т. 2. – С. 180–185. – 0,4 / 0,2 п. л.

113. Акчурин, А.В. Влияние криминогенных факторов на доказывание по уголовным делам, возбужденным в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы [Текст] / А.В. Акчурин, М.А. Брейтер // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сб. ст. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2020. – С. 7–12. – 0,3 / 0,15 п. л.

114. Акчурин, А.В. Проблемы методики расследования отдельных видов пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы борьбы с преступностью» / Кафедра криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2020. – С. 5–8. – 0,2 п. л.

115. Акчурин, А.В. О криминалистической концепции расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурин // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «62-е криминалистические чтения» (Москва, 21 мая 2021 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2021. – С. 78–84. – 0,25 п. л.

Учебные и учебно-практические пособия, практические рекомендации

116. Акчурин, А.В. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учеб. пособие [Текст] / А.В. Акчурин [и др.] // под ред. Е.В. Прыся. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 154 с. – 9,62 / 1,2 п. л.

117. Акчурин, А.В. Особенности расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных в уголовно-исполнительной системе: учеб.-практ. пособие [Текст] / А.В. Акчурин [и др.]. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. Кн. 39. – 56 с. – 2,5 / 0,7 п. л.

118. Акчурин, А.В. Практические рекомендации по содействию расследованию мошенничества, совершенного осужденными в исправительных учреждениях, с применением средств мобильной связи: учеб.-практ. пособие [Текст] / А.В. Акчурин [и др.]. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – 41 с. – 1,8 / 0,4 п. л.

119. Акчурин, А.В. Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб.-практ. пособие [Текст] / А.В. Акчурин [и др.]. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – 75 с. – 3,2 / 0,5 п. л.

120. Акчурин, А.В. Методические рекомендации и предложения по противодействию мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: учеб.-практ. пособие [Текст] / Н.Г. Шурухнов [и др.]. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. Кн. 59. – 31 с. – 1,2 / 0,4 п. л.

121. Акчурин, А.В. Расследование дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] / под ред. Е.П. Ищенко, О.А. Белова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 272–288. – 23,5 / 1,0 п. л.

122. Акчурин, А.В. Использование криминалистической фотографии при расследовании преступлений в местах лишения свободы: учеб. пособие [Текст] / А.В. Акчурин [и др.]. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. – 56 с. – 2,5 / 0,5 п. л.

123. Акчурин, А.В. Использование приемов фотосъемки при фиксации следов преступлений, совершенных в местах лишения свободы: практ. рекомендации [Текст] / А.В. Акчурин [и др.]. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. Кн. 113. – 22 с. – 0,9 / 0,2 п. л.

124. Акчурин, А.В. Место Минюста России и ФСИН России в системе правоохранительных органов, осуществляющих противодействие экстремизму: лекция [Текст] / А.В. Акчурин, Д.В. Куклин. – Рязань, 2019. – 36 с. – 1,5 / 0,7 п. л.

125. Акчурин, А.В. Доказывание противоправной деятельности осужденных при применении насилия, оскорбления в отношении представителей власти или дезорганизации нормальной деятельности ИУ и порядок привлечения их к ответственности: практ. пособие [Текст] / А.В. Акчурин. – Рязань: Book Jet, 2020. – 126 с. – 7,8 п. л.

126. Акчурин, А.В. Документирование противоправной деятельности осужденных в исправительных учреждениях: науч.- практ. пособие [Текст] / А.В. Акчурин // под ред. Н.Г. Шурухнова. – М.: Проспект, 2021. – 136 с. – 8,5 п. л.